

ВЛАДИМИР МЕЛЬНИК

ГАЛИНА ГРОМОВА

ПО ЗАКОНАМ

ВОЕННОГО

ВРЕМЕНИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Галина Громова

По законам военного времени

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Громова Г. А.

По законам военного времени / Г. А. Громова — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Просто представьте, что будет, если... Сейчас пошла такая тенденция: все относят вселенское зло в нашей стране к «оранжевым», Ющенко, Тимошенко, многие кричат, что надо было Майдан разогнать, Юлю посадить и т.д. А теперь представьте, что будет, если случится еще одна «цветная революция» и ее разгонят силовыми мерами наши доблестные войска охраны правопорядка. В этой книге хочется показать, что не все так уж и плохо — может быть намного хуже, на примере некой параллельной Вселенной. Все, конечно, в идеальных условиях, в меру моих скромных знаний и опыта, к тому же в данном мире абсолютно отсутствует ядерное оружие. В основном преследуется цель показать, к чему может привести современная война. Чтобы прочитавший эту книгу вынес для себя что-то полезное и, в меру своих способностей и возможностей, не допустил ее. Потому что Третья мировая война уничтожит человечество. Даже сейчас еще чувствуются отголоски прошлой мировой бойни. Содержит нецензурную брань.

Галина Громова, Владимир Мельник

По законам военного времени

Часть 1. В начале было слово...

Предисловие.

Все события, персонажи являются вымышленными. Не стоит все воспринимать всерьез, а также авторской автобиографией, или что-то типа нереализованных комплексов, потому что главный герой – образ собирательный. Я просто представил, что будет если... Сейчас пошла такая тенденция: все относят Вселенское зло в нашей стране к «оранжевым», Ющенко, Тимошенко, многие кричат, что надо было Майдан разогнать, Юлю посадить и т.д. А теперь представьте, что будет, если случится еще одна «цветная революция» и ее разгонят силовыми мерами наши доблестные войска охраны правопорядка. В этой книге, хочется показать, что не все так уж и плохо – может быть НАМНОГО ХУЖЕ на примере некой параллельной Вселенной. Все конечно в идеальных условиях, в меру моих скромных знаний и опыта, к тому же в данном мире абсолютно отсутствует ядерное оружие. В основном преследуется цель, показать к чему может привести современная война. Чтобы прочитавший эту книгу вынес для себя что-то полезное и, в меру своих способностей и возможностей, не допустил ее. Потому что Третья мировая война уничтожит человечество. Даже сейчас еще чувствуются отголоски прошлой Мировой бойни. Не буду вдаваться в подробности – они есть в этой книге.

Основной идеей данного произведения является противодействие внедрению в наше сознание так называемых «общечеловеческих ценностей», восстановление таких понятий как честь, совесть, патриотизм, верность Присяге, любовь к одной и Единственной женщине – то есть именно того, чего сейчас не хватает моему и подрастающему поколению. Хочется, чтобы Читатель вспомнил и уяснил, что независимо от того, русский ты, украинец или белорус – мы остаемся Славянами – МЫ ОДИН НАРОД! И перед лицом угрожающей общей опасности уничтожения или порабощения все эти мелочные распри уйдут сами собой. Иной раз кажется, что сторонники «квасного патриотизма», «свидомые украинцы» и так далее, то есть те, кто раздувает межнациональную рознь – просто американские подсылы. А люди, в основной массе, всегда найдут общий язык, если приходят к друг другу с добром. Пусть в книге есть некоторые недочеты в военно-техническом, политическом и стратегическом планах. Я не генерал-стратег и не Википедия – это ХУДОЖЕСТВЕННОЕ произведение, то есть имеет место авторскому произволу. Но все же прочтите этот абзац еще раз и внимательнее, чтобы понять главную суть трилогии. А эстетствующие критиканы пусть вообще закروют данное произведение и забросят на дальнюю полку. По ходу текста бывают случаи использования ненормативной лексики, тут уж извините – армейская среда и окружающая обстановка без матов не обходится.

Если покажется, что в книге слишком много крови, заранее извиняюсь, хотелось представить все как можно реалистичней. Главной целью для себя ставлю не показ батальных сцен, а переживания и рассуждения главного героя. Потому что все события проходят через призму его восприятия. Не стоит роман воспринимать как оперативную сводку, так как все мировые новости, представленные здесь – это то, что стало известно главному герою во время отдыха после боев, что-то услышал в штабе или по «солдатскому телеграфу».

Пролог. 16 июля 2001 года. Ай-Петринская яйла. 20 км к северу от мыса Сарыч. Крым. Украина

Июльское солнце беспощадно жарило благодатную крымскую землю и горы. Непредсказуемость субтропического климата Южного берега Крыма давало о себе знать – после недавно прошедшего кратковременного дождя, горы окутались облаками густых туманов. Казалось, что раскалившиеся камни Ай-Петринской яйлы источали пар испарившейся небесной влаги, как-будто неведомый небесный кузнец опустил раскаленную стальную заготовку в воду. Горы остывали...

Несмотря на промокший камуфляж и хлюпавшую в берцах воду, настроение было веселым. Еще с пяток минут назад я уселся на горячий камень и, задрав голову, с огромным наслаждением подставлял лицо под веселые капли короткого июльского ливня. Казалось, что он не только прибавал пыль, поил сухую землю со стосковавшейся по небесной влаге растительностью горной «зеленки», а также смывал с лица пот, но и забирал негативную энергию, усталость из моего тела. Восьмидесятилитровый рюкзак, купленный на первую прапорщицкую зарплату, за спиной уже не так давил на плечи, спина перестала ныть. Открылось «второе дыхание» и путь наверх, к вершине, не казался уже таким трудным.

Все-таки хорошее дело – отпуск. Целых тридцать суток ты свободен от всего! Вот и решил сходить в поход, отдохнуть от людей, побыть наедине с собой и природой. Может это и глупо, что выдвинулся один – в двадцать лет мы все самоуверенные и еще верим в свою исключительность, а также неуязвимость. Тем более, что в Севастополь я попал совсем недавно – около двух месяцев назад и друзей завести пока не получилось. Но, как говорится: «Матч состоится при любой погоде».

Присел на землю, скинул лямки рюкзака, достал из нагрудного кармана целлофановый пакет с пачкой сигарет и зажигалкой. Терпкий дым «Прилук» заставил закашляться. Ветер разогнал тучи и солнечные лучи снова вступили в свои права. Воздух стал каким-то плотным, что ли. Скорее всего от испарявшейся влаги, которая «застрявала» под сенью раскидистых крон крымских сосен и не могла уйти дальше к небу, чтобы снова превратиться в тучу и излить свои «слезы».

Отстегнул от пояса флягу с выгоревшим чехлом, «свернул голову» и прополоскал рот. Опыт деснянских марш-бросков по пескам «Поля чудес» давал о себе знать – и сознание последующих трудностей с жаждой, боролся с желанием сделать первый бесконечный глоток.

С наступлением темноты мне удалось перевалить за Ай-Петринскую яйлу. Вымотавшись за день, с удовольствием снял свои «облегченки», портянки повесил на ветки просушиться, а сам разлегся в еще новеньком спальном мешке. Спал как младенец – без снов.

Проснулся на рассвете и еще по холодку выступил дальше. Прохладный воздух гор приятно освежал, пробудившаяся природа галдела на все лады голосами насекомых и птиц. Запах утренней «зеленки» трудно передать словами, но нигде такого аромата не встретишь, кроме как в горном крымском лесу.

Через час пути, в кустах увидел черное пятно – стало интересно. Отодвинув ветки: передо мной оказался небольшой вход в пещеру. Достав из кармана рюкзака карту, сверился с местностью – там эта нора не была обозначена.

– Хм, и откуда ты здесь взялась? – сказа я сам себе вслух. – Может, ну тебя нах..й? Хотя...

И руки сами полезли в рюкзак за фонариком, который имел специальные ремешки, чтобы одеть на голову. До сих пор не могу понять, что толкнуло меня полезть в эту дыру. Тем не менее, какая-то необъяснимая, неведомая сила заставляла двигаться. На всякий случай снял примотанную к боковой шлейке рюкзака бухту веревки, привязал к стволу самого ближайшего ко входу дерева. И направился, так сказать, «навстречу приключениям на свою ж... задницу».

Откинув пару-тройку камней, протиснулся в отверстие в горе. На удивление, передо мной предстала довольно-таки сухая и просторная галерея в человеческий рост. Навсякий случай поглядел на потолок и пол – мало ли, вдруг здесь живут летучие мыши или еще какая живность. Следов помета не было. Странно! Постепенно отматывая веревку, продвигался по

этому коридору все дальше в глубь пещеры. Пока не вышел в относительно просторную «комнату», которая представляла собой форму неправильного пятиугольника, а свод возвышался метра на три. Под подошвами берцев скрипели камешки и песок дробленого ракушняка. В пещере было сухо и прохладно. Дальше идти я не решился, так как длина веревки не позволяла. Просто здесь неожиданно появились мысли об осторожности. Неожиданно засвербило в носу, аж слезы на глазах выступили. Сделав несколько судорожных вдохов, оглушительно и с наслаждением чихнул. «А-а-апчх..й!» и эхо услужливо повторило мне окончание выкрикнутого слова. Стало весело.

Но вдруг неожиданно содрогнулся под ногами пол и послышался оглушительный треск. Тело застыло в оцепенении – я растерялся. Только через несколько десятков секунд, которые показались вечностью, рванул в галерею. Рывками тянул на себя веревку, как-будто в ней сконцентрировалась вся жизнь. В голове ни одной здоровой мысли – только животный страх и паника. За сматыванием «нити Ариадны» не заметил треск над головой. Огромный кусок горной породы накрыл меня и придавил к полу. Каждой частичкой тела чувствовал нарастающую тяжесть падавших сверху камней. Тяжело дышать... Каждый вдох давался с нечеловеческим усилием и отрезвлял, туманящийся от нехватки воздуха, мозг болью сломанных ребер. Конечности начали неметь и казаться чужими. Ужасно хотелось жить! К удивлению, не было пронесшейся перед глазами жизни – была только боль и удушье. Усилия сдвинуться с места ни к чему не приводили. Наступила оглушающая тишина, которая нарушалась только судорожными всхлипываниями при дыхании. Через некоторое время прекратились и они. Теперь, как-будто огромной кувалдой по голове, оглушали слух удары сердца – молодого, здорового сердца. Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тишина...

Неожиданно перед взором пронеслась толща скальных пород горы, которая стала моей могилой. Каждый камешек, каждая частичка земли с особой четкостью были видны. Теперь я подымался все выше и выше. Воспарил над этой злосчастной частью Ай-Петринской яйлы. Казалось, что смешался с облаками, которые печально нависли над Крымским побережьем. Вот-вот, еще немного и прольюсь на землю теплым дождем, оплакивая свою гибель. Но неведомая сила гнала дальше, выше. Пока синева неба постепенно не сменилась космической темнотой. Окутал мрак... И больше ничего.

1

Ложное сообщение, придуманное по поводу избрания,
Распространится по городу, будет нарушено согласие
Куплены голоса, окрашена кровью часовня,
И другому подчинена империя.
(Центурия 8, катрен XX, М. Нострадамус)

Тр-р-р! Тр-р-р! Это задорные трели перфораторов со стройки за окном сказали мне, что пора просыпаться. Так не хотелось открывать глаза, но теперь подремать еще не получится. Сладкая истома заставила потянуться с не меньшим наслаждением. Ноги откинули простынь с солдатским одеялом, а зад привычно испортил воздух. Свесив ноги с кровати, подошвы голых пяток ощутили приятную прохладу линолеума. Надо вставать! Стоп! Сегодня ж выходной!

Как я люблю субботу, особенно если не дежурю или не бегаю с повестками. А еще если наше доблестное командование не устроит оргпериод или ПХД – так вообще, класс. Суббота для человека – это начало нормальной жизни. Никто на тебе не ездит, если конечно не женат. Ну, а понедельник – изгнание из рая. Но пока об этом не будем. В субботу можно поехать на природу и оттянуться по полной программе с шашлычками под водочку. В шестой день недели вечером можно телевизор до утра посмотреть, не боясь потом проспаться на службу. Для

любителей «клубнички» – глянуть порнуху или устроить ее на дому. Для людей, которые тесно и надолго связаны с военной службой есть своя специфическая «ггнуха» – ПХД. Недаром говорят, что эротика – это искусство, а порнуха – это жизнь. Или как говорил Василий Иванович Чапаев Петьке: «Вот когда мы их – это эротика, а вот когда они нас – это порнуха». Этот день недели проходит как в немецком порнографическом фильме – все почти голые, что-то драют и начальство дерет так, что невольно хочется сказать: «Оо! Йа-йя! Дас ист фантастиш!». Для людей военных, или которые прошли срочную службу: ПХД – это Пропал Хороший День, а для командования – Парково-Хозяйственный День. То есть все тупо делают уборку или доделывают, что не успели в течение недели, или обслуживают технику и вооружение. В нашем военкомате он проходит так: приходим по гражданке и до обеда тусуемся по кабинетам. Общежитие, где расположено мое скромное жилище, очень далеко от Нахимовского РВК и приходится рано вставать, чтобы не опоздать на службу. Потому что если вы умудритесь сесть в маршрутку в 7 утра на остановке «Кинотеатр Москва» на проспекте Генерала Острякова в Севастополе – то вы просто счастливчик. В таком военном городе, как Севастополь, в райвоенкомате работы валом. Если еще учесть, что у меня на почти 13 тысяч учтенных военнообязанных приходится всего два учетных работника, (а положено по одному на каждые полторы тысячи), это помимо других обязанностей, которые приходится выполнять, поэтому прихожу обычно поздно. Соответственно, «хрустальная мечта идиота», как у солдата первого периода срочной службы – выспаться.

Ну, а теперь немного о себе. Расскажу вам, как я прошел тернистый путь от сперматозоида до прапорщика – начальника отделения в райвоенкомате. Жила-была чета Свешниковых, и результатом их любви оказался ваш покорный слуга. Не успели опомниться от родов, как «Родина сказала: «Надо!», а комсомол ответил: «Есть!»» и наше семейство переехало в бескрайние просторы Заполярья – отец военный был. Семь лет пролетели как один день и там пошел «в науки разные и нужные», то есть в первый класс. Все бы хорошо, да только опять Родина скомандовала отцу переехать, только теперь на Украину. В конечном итоге, осели мы в городе Каховка, воспетой Михаилом Светловым, который расположен в бескрайних и ровных как стол степях Херсонщины, на берегу бывшего Днепра, а ныне – Каховского водохранилища. Там у меня окончилось школярство. Сколько помню себя – всегда хотел быть военным. После одиннадцатого класса пытался поступить в военные институты Хмельницкого и Полтавы, но не судьба была войти на службу «с парадного хода». После провала в Полтаве, до призыва на срочную службу – работал в фермерском хозяйстве. И вот, наконец, моя мечта частично сбылась – одел погоны рядового срочной службы. За годы службы немного помотало по Украине: сначала учебка в Павлограде Днепропетровской области, потом Севастопольский городской военкомат. В военкомате, видимо, пришелся ко двору – предложили остаться на контрактную службу. Ужасно не хотелось возвращаться в Каховку – согласился. Но тут командованию пришла идея, что в нашей армии мало прапорщиков – отправили учиться в «Школу абвера» или Школу прапорщиков в пгт Десна, что в Козелецком районе Черниговской области. Когда уезжал на учебу – обещали «золотые горы» – офицерскую должность, перспективу одеть лейтенантские погоны, если окончу ВУЗ. Но судьба надо мною посмеялась в очередной раз: в то время, когда Родина «ковала» нового прапорщика Свешникова, пришло распоряжение командующего Южным Оперативным командованием – сместить всех прапорщиков с офицерских должностей и впредь не назначать. В общем, когда вернулся – моя обещанная должность была уже занята – прислали офицера. Делать нечего, предложили в Нахимовский райвоенкомат перевестись – с горя и согласился. Но сейчас совершенно не жалею. Зато хоть комнату в общежитие дали. Ну, вот в принципе и все.

Гулять особенно не стремился, девушки у меня не было, идти куда-либо было неохота. Вы не подумайте, что я какой-то нелюдимый бирюк со страшной внешностью. Нет, довольно приятный и легкий в общении и, можно сказать, употреблении, молодой человек, с нормаль-

ным лицом и другими, говоря военным языком, «антропометрическими данными». Просто мне с женским полом ужасно не везло – все время попадались всякие стервы, а может и дело во мне. Утешаюсь тем, что все уравнивается в нашей жизни: то есть, если сегодня нет никакой личной жизни, значит, потом будет хорошая семейная.

Блин, и приснится же такая хрень! Будто я погиб в какой-то пещере. Но молодой разум всегда быстро забывает все плохое. Поэтому решил провести этот счастливый выходной день в своей холостяцкой берлоге – комнате в общежитии. Каморка ничем особым не отличалась: панцирная кровать, стол, два стула, две тумбочки, шкаф и телевизор «Орион». В общем, обстановка что называется – по-китайски: две циновки и портрет вождя. Потом встал и подошел к умывальнику в стиле «мойдодыр», который одолжил на сборном пункте городского военкомата. Посмотрел в зеркало: на меня смотрела небритая морда и невольно возникает мысль: «Мужик, я тебя не знаю, но если хочешь – побрею». Но слава Богу, что в отражении было лицо прапорщика Свешникова. (Наверное, «дед Кондратий» бы схватил, если б в зеркале появился кто-то другой). Взялся за зубную щетку... Стоп! Что за ху... ерунда?! У меня была крутая колгейтовская щетка и паста, а тут – «Аква-фреш»! Может глюк? Сходил в конец коридора в туалет, сделал свои дела и покурил заодно. Е-мое! Скукотища! Идти на Приморский бульвар кадрить девчонок, что-то не хотелось. Мобильник молчал – все друзья забыли. Обидно, досадно, но ладно. Включил телевизор – послушать новости. А вот тут все и началось...

Новости ошарашили – передают о массовых выступлениях в Киеве, на Майдане Едности, сторонников лидера «объединенной» оппозиции во главе с Юлией Тимошенко и фашиствующими националистов-гопников Олега Тягнишкиля. «Белая с косой» и Олешка, после победы во втором туре президентских выборов в Украинской республике действующего главы государства Виктора Яковича, мутят народ.

Блин, куда я попал?! Что за Украинская республика?! Разум отказывался верить в происходящее. Что случилось?! Куча вопросов, а ответа – ни одного. Вроде все в комнате как и было. О перемещении в параллельные миры читал только в книгах и видел в фильмах. Неужели... Погоди, Володя, давай спокойнее. Смотри дальше!

Семнадцатого января 2015 года была первая «проба пера», так сказать, в погоне за президентством, а повтор состоялся через месяц. Сергей Тилипко и Тягнишкиль, неожиданно отказались от участия в гонках за креслом Главы Украинской республики в пользу «белой, с косой», а остальные кандидаты, так сказать, «притаились», то бишь выжидали. Страну захлестнула волна анархии и сепаратизма. Народ устал от последствий мирового финансового кризиса: безработицы, невыплат зарплат и так далее. Люди увидели реальную, последовательную политику Яковича и его команды, направленную на вытаскивание страны из задницы, в которую попала Украина из-за не совсем адекватных решений предшественника Виктора Федоровича. Ну, например: то, что он как «с писанной торбой» носился с Голодомором или принятие закона о летучих мышах, в то время, как разваливались основные предприятия металлургической индустрии – можно сказать, приносящие львиную часть доходов государственного бюджета. Но так думали в Крымском автономном округе, на юго-востоке, севере Украины – Западная часть республики, можно сказать, другая страна. А центральные области – не вашим, не нашим. Особенное расслоение в народе пошло после подписания Харьковских соглашений – все западники тогда на пену изошли. 19 апреля 2013 года, в Россе (столице Российской Федерации) подписали соглашение о создании консорциума по использованию газотранспортной системы, а также договор о взаимной интеграции в авиационной, судостроительной сферах, в области железнодорожных перевозок, а также в совместной постройке моста через Керченский залив. В украинские профильные предприятия посыпались заказы и потекла река инвестиций из России. Появились дополнительные рабочие места, началась ликвидация задолженностей по зарплатам и пенсиям, повысились социальные стандарты. А оппозиция начала протестовать, издавая злобные вопли от бессилия, «о продаже национальных интересов и суверенитета».

Самое удивительное было то, что при всей своей непопулярности, Димошенко смогла снова собрать и вывести людей на главную площадь Киева. Над толпой стоял пар и слышался, в основном, западно-украинский говор. Ближе к вечеру на Европейской площади начали кучковаться люди с символикой победившего действующего Президента – Виктора Яковича. По Набережно-Хрещатицкой, со стороны Контрактовой площади шла колонна с белыми флагами – БЮДовцы. Менее многочисленная толпа с самой разнообразной политической атрибутикой спускалась по Большой Житомирской со стороны Софийской площади. По ходу движения людской массы стояли кордоны солдат-срочников из бригады «Барс». Двигавшиеся людские потоки пересеклись на Хрещатике и остановились. Стихийные ораторы «подогревали» толпу. Неожиданно народные массы двинулись навстречу друг другу. Когда оранжевые и белые с красными сердцами, сине-голубые, красные атрибуты политической принадлежности схлестнулись, начались потасовки и давка. Полиция тщетно пыталась проникнуть в очаги драк. Некоторые люди теряли сознание от духоты, несмотря на мороз. Поначалу они падали на асфальт, где находили смерть под ногами своих единомышленников, но потом давка была настолько сильна, что тела просто несла человеческая лавина. Кое-где уже слышался характерный хруст – ломались ребра, ноги, руки от непомерного давления внутри толпы. Врачи скорой помощи даже с помощью бойцов «Сапсана» не могли пробиться к нуждавшимся в медицинской помощи. На головы стоящих при выходе из подземельев станции метро «Майдан Едности», падали люди выдавленные из общей суеты. Везде слышался звон стекол выдавленных витрин магазинов, палатки с пивом и напитками были смяты и раздавлены почти моментально еще в начале. Под тяжестью спасавшихся от толчеи граждан рухнул купол торгового центра «Глобус». В образовавшийся провал посыпались манифестанты и давление людской массы немного снизилось. Со стороны Житомирской в толпу врезался клин алюминиевых щитов, из тыла боевых порядков бойцов Национальной гвардии била струя водомета пожарной машины. С других улиц сотрудники полиции и солдаты войск охраны правопорядка безуспешно пытались расчленить толпу. Ближе в десяти вечера народная масса начала рассеиваться. Центральная часть города была заполнена трупами и умиравшими от давки. Медики металась между пострадавшими, милиция не успевала приносить к каретам скорой помощи помятых в толчее людей.

В Симферополе – массовые беспорядки, спецназ Национальной гвардии МВД Окраины борется с бесчинствующей толпой татар. Есть жертвы с обеих сторон. Появились сообщения о нарастании недовольства среди потомков Великих моголов. Они были недовольны тем, что правительство автономного округа заставляет татар выкупать ту землю, что они захватили. Мне кажется – это вполне законно. А также тем, что им не дают иметь своих представителей в прокуратуре, МГБ и других силовых ведомствах. Вечно эти уроды чем-то недовольны. В Украине начинается политический хаос. Опять румыны возбуждают насчет острова Майкан, американцы запустили новый спутник, те же американцы сняли новый фильм. Слушайте, везде эти американцы! Пендосы создали новую вакцину против критических дней и перхоти, причем два в одном и подходит мужчинам. Те же янки наезжают на наше правительство относительно крымских татар. Потому что нарушаются права бедных и несчастных наследников Золотой Орды, которые с помощью «самозахватов» уже «прихватизировали» большое количество земли возле Симферополя, в степной части Кырыма, в Кафе и прилегающих районах. Короче говоря, когда в Киеве начались беспорядки, бывшие кочевники начинают «поднимать голову» чувствуют же, что властям сейчас не до них. И все поголовно поддерживают Димошенко – она им обещала какие-то льготы, но это так, на уровне слухов. На автомобильных дорогах Северного Кырыма, в районе Бахчисарая, Кафы и Сурожа стало неспокойно – появились группы преступников нерусской внешности, которые останавливают и грабят машины. Резко увеличилась агрессивность татарского населения к лицам славянской и других национальностей. В поселках Ак-Мечеть и Хошкельды происходили стихийные митинги, которые потом превращались в погромы в близлежащих районах Симферополя. Были случаи приме-

нения автоматического оружия против полиции. Татарский Курултай требовал независимости от Окраины и создания, а точнее возрождения независимого татарского государства. В район Севастополиса они пока не лезли. Боялись, видимо, вмешательство частей ВМС Окраины. Тем не менее в Бахчисарае появились случаи избиения русскоговорящих жителей, захваты домов и квартир. Жильцов просто выгоняли на улицу. Если те оказывали сопротивление – их жестоко избивали, либо выкидывали из окон жилищ. Женщин насиловали прямо на улицах, а потом забивали камнями и палками, или затаптывали ногами. Были случаи открытого силового противодействия полиции и бойцам, в срочном порядке переброшенного из Севастополиса, 41-го полка оперативного назначения НГ МВД. В районе Центрального рынка в Бахчисарае – толпа бесчинствующих мужчин нерусской внешности, после погрома и разграбления магазинов, наткнулась на группу оцепления вэвэшников. Началась драка. «Монолит» бойцов войск охраны правопорядка татары сперва таранили грузовиком – выстояли. Правда, появились жертвы среди военнослужащих. В солдат летели камни, бутылки и все что под руку попадалось. За «монолитом» выстроилась группа применения специальных средств – в разъяренную толпу полетели гранаты с газом. В помощь Крымскому Территориальному командованию Национальной гвардии МВД по распоряжению Министра Внутренних дел – началась переброска частей специального и оперативного назначения из западных регионов Украинской республики. Точнее то, что еще можно было отправить в бывшую Всесоюзную здравницу – остальные части сейчас находились в Киеве. СМИ трубили о том, что власть «железной пятой» попала права крымских татар на землю. Что они такие бедные и несчастные были депортированы 18 мая 1944 года.

Устав от «чернухи» – я переключил на другой канал: опять какое-то ток-шоу, в котором выворачивают наизнанку интимную жизнь рядовых людей. Чуть ли не размножаются на телеэкране, не говоря о драках в студии и нецензурной лексике едва закрываемой звукорежиссерами всякими сигналами – это в порядке вещей. Они приходят в студию и выясняют отношения на людях. Грязно и противно! Кто с кем живет, у кого и когда было «перекрестное опыление» и так далее. Была парочка: они не сошлись взглядами на сексуальную ориентацию – ему нравились мальчики, а ей девочки. Господи! Сколько грязи на телеэкранах! Проблемы сексуальных меньшинств. Борис Моисеев плюс Трубач – форева! Ну, откуда они появились, откуда повылазили все эти гламурствующие педерасты?! Почему раньше этого всего не было? Не помню, где-то слышал, что на Западе если симпатичный мужик, то он либо уже женат (20%), либо гомик! Кстати, одна моя знакомая сказала, что нормальный муж как унитаза: либо занят, либо полон дерьма. Я бы этих всех гомосексов и им подобных закрыл бы в спортзале, накормил бы гороховой кашей, пургеном, селедкой с молоком и кефиром, зелеными абрикосами и забил бы туалет. Жестоко, конечно. Зато они поймут, для чего нужна задница нормальному мужику. На мой взгляд, они просто больные. Ну, наверное, у меня не настолько продвинутые взгляды, может потому что военный. Хотя армия – это иногда единственное место, где мужчина чувствует себя женщиной. Служившие люди поймут почему.

Охренев от полученной информации, указательный палец автоматически нажал кнопку «stand by» на пульте телека. Может быть это был не сон, что ты погиб в пещере?! Короче, ну его на... не заморачивайся. Даже если это и правда, то рассказывать об этом никому не стоит, а то рискуешь попасть в психушку. Пока просто понаблюдай. Пройдись по городу, оцени обстановку.

Руки моментально схватили одежду, натянули на мое брненное тело. На вахте сидела все та же Маргарита Петровна. Взгляд сосредоточился на календаре, который висел на стене за ее спиной – 16 июля 2015 года. Ух, них...ничего себе! Может я просто попал в будущее?! Вышел на улицу – все как всегда: перед входом шикарный вид на забор стройки высокоэтажки, деревья, бегающая детвора. Но внутреннее чутье подсказывало – что-то не так. Пока не вышел на проспект Генерала Острянского. Блин! В Севастополе он называется «Генерала Острякова»! В

общем, целый день пробродил по городу, замечая мелкие несоответствия: названия некоторых улиц были другими, номера маршруток отличались. А так, в основной массе все также как и раньше. Единственное смущало – это прыжок во времени, так сказать. Хотя, вполне возможно, что здесь течение времени другое. Короче, Володя, не заморачивайся! Иди домой, уже поздно!

Наскоро поужинав и помывшись улегся в постель. Блин, вот это расклад! Но тогда кто же я?! Рука потянулась к нагрудному карману форменной рубашки. Достал удостоверение, промедлил секунду, перед тем как раскрыть книжечку в дерматиновой обложке. Закрыв глаза, открыл «ксиву» – ну слава Богу, все как полагается: Свешников Владимир Анатольевич и прочая. Подскочил к умывальнику – посмотрел в зеркало, только внимательнее: ага, нету небольшого шрама на щеке. Короче так, неважно, кто я сейчас – главное, что живой и здоровый. А уж дальше посмотрим, «куда выведет кривая Украинской, точнее, теперь Окраинской мечты». Скорее всего что-то произошло в этой злосчастной пещере. Ведь сон был настолько реальным – с ощущениями и всем остальным сопровождающим. Неужели я «попаданец»? Оху... обалдеть! Получается, что я очутился в чужом теле. Где-то читал о таком в фантастике, но чтобы в реальной жизни. Ну, остается только посторить гипотезу: завал в пещере был реальный и я «поставил кеды в угол», но по необъяснимой наукой причине попал в параллельный мир в тело своего двойника. Хм, звучит убедительно. А куда девалась «душа» хозяина моего нынешнего пристанища? А оно тебе облокотилось? Тебе не пох? Живой, здоровый – чего тебе еще надо?! В общем, Володя, не парься, а живи дальше. Впечатлений была куча, что и не заметил, как заснул.

Мой мобильник чуть ли не подпрыгнул от звонка. Чувствовалось какое-то непонятное, и едва уловимое напряжение. Я выпрыгнул из своей койки и схватил его. Как всегда посмотрел на экран телефона, – номер недоступен для определения, да и время – 00.15.

– Да. Слушаю, – сказал я в трубу сонным голосом.

– Володя, это Василий Василыч, – сказала трубка «Моторолы» голосом военкоматовского сторожа по фамилии Ненада, – в ноль часов объявлена «Тревога». Военком сказал, чтобы ты никого не оповещал, а сразу бежал в военкомат.

– Хорошо, я понял.

И тут же у меня пробежала вереница мыслей. Какой военкомат? На том же ли он месте что и в моем мире? А вдруг «местный» Василий Васильевич на старости лет того, сбрендил? Все-таки возраст, ну, типа «поздний романтизм или ранний маразм» и все такое. А вдруг кто-то прикалывается? Или проверяющие из округа приехали. И вообще не думал, что когда-нибудь доживу до боевого «Сбора». Но тут ... Еще и «Тревога». Набрал домашний номер военкома, чтобы подтвердить полученный сигнал. Там никто не ответил.

Но делать нечего, надо бежать, а потом уж разберемся. Моментально вскочил из кровати, начал натягивать на себя носки, а потом штаны и рубашку повседневной формы. Потому что камуфляж у меня остался в кабинете, а по тревоге надо быть в «полевке».

Я бежал по ночной улице Николая Музыки в сторону Котовского спуска держа фуражку в руке. Сразу оживились улицы от всяких машин и, причем большинство военных уазиков. Не заметил, как уже добегаю до железнодорожного вокзала. Там, во дворе, уже стоял БТР и, судя по форме, в которой были люди возле него, даже при таком освещении, было видно, что ребята из полка внутренних войск, что дислоцировался на улице Истомина. Напротив цеха шампанских вин какие-то пьяные отдыхающие на такси притормозили. Бегу себе и не обращаю на них внимания. Наконец один из них высунулся из окна шестерки с бутылкой пива в руке и спросил у меня: «Что, спортобщество «Динамо»?», мне это не показалось смешным, поэтому ему с сарказмом ответил: «Нет, бля. «Трудовые резервы»». И они с пьяным диким хохотом увеличили скорость и исчезли за горкой в сторону Малахова кургана. На повороте на улицу Лазаревскую возле меня притормозила еще одна шестерка, – в ней оказался начальник второго отделения нашего «гвардейского» Нахимовского РВК города Севастополиса подпол-

ковник Гриненко Владимир Иванович («Гриня» или просто Иваныч). Здоровый мужик – под два метра ростом и носит пятьдесят восьмой размер обмундирования. Кроме него в машине сидела наша «краса и гордость» – старший лейтенант Горинцева Оксана Александровна, и ее подчиненная – Куликова Мария Владимировна, которых Иваныч, согласно схемы оповещения, забирал на машине. Хех, все как у нас!

– Ну, ты, Володя, даешь, – сказал Иваныч, – не успели тебе позвонить, а ты уже почти на месте.

– А что ж вы думали, Владимир Иванович, у нас, в Деснянской школе прапорщиков, главный тактический прием был – изматывание противника бегом, – ответил я, приводя дыхание в норму.

– В какой школе? – спросил Гриня.

– Ну, я хотел сказать просто, в Школе прапорщиков.

– А-а-а. Понятно. Ты ж вроде Остёрскую заканчивал...

Горинцева отсела от меня чуть подальше и демонстративно отвернулась. Ну, конечно же, – я весь мокрый от пота. Тьфу! Чистоплюйка! Да и вообще, у нас взаимоотношения не клеились с самого начала. Во всяком случае с той Оксаной, из моего мира. Она дочка какой-то шишки из городской налоговой администрации, и сразу после СВМИ (Севастопольский военно-морской институт) попала в наш РВК. Поспешу объяснить, – дело в том, что офицеры никогда в военкоматы не попадают из училищ – они приходят как минимум старлеями, т.е. не менее двух лет службы в боевых частях. А на таких, что приходят сразу после выпуска смотрят очень косо и им нужно очень тяжело работать, чтобы заработать мало-мальский авторитет. Не спорю, я тоже не особо много служил в боевых частях – в общей сложности полгода на срочной службе и полгода контрактником в 324 Школе Прапорщиков в пгт Десна Черниговской области. Тем не менее, положение звезд на моих погонах не говорило, что они офицерские.

А вообще, «прапорщик» – это не звание, – это диагноз, образ жизни или жизненное кредо. Все начальники складов, старшины рот, в общем, мест с материальной ответственностью – являются прапорщиками. Недаром же есть такая поговорка, что мол не пойман – не прапорщик. Да, прапора тянут все, что плохо лежит. Также о «золотом фонде» говорят, что они – самое эффективное биологическое оружие: если заслать в тыл врага батальон «золотого песка на шестернях армейского механизма» – все живое останется, а материальное исчезнет. Что самое интересное: о солдатах, сержантах и офицерах есть песни, книги и т.д., а о прапорщиках – только анекдоты. Хотя, насколько я знаю, анекдоты сочиняют о тех, кого очень любят, например, теща (ни одного анекдота о свекрови не слышал), Василий Иванович Чапаев и Петька, Штирлиц и т.д.

Мы уже заехали во двор военкомата. Я первым выскочил из машины и помог довольно грузноватой Марии Владимировне выбраться из нежных объятий заднего сиденья. Быстро забежал по ступенькам на крыльцо и, шелкнув тумблером на табло контроля прибытия личного состава, заскочил в дежурку. Нахлобучив фуражку, вытянулся перед военкомом и доложил, что прибыл...

Шеф отмахнулся от меня, – первый раз таким его таким видел. «Видать дела не ахти!», – мелькнула мысль. Ничего не оставалось как пойти в свой кабинет, чтобы переодеться в полевую форму... Через несколько минут уже вышел в коридор поправляя свой берет цвета полыни – в военкомате было непривычно тихо.

Что самое интересное в оперативном времени – это его течение. То есть оперативные сутки разбиты на 24 часа, но они обнуляются только после Ч+48.00. Как-то на одних учениях у меня спросили, который сейчас час – с умным видом посмотрел на часы и с такой же серьезной физиономией ответил: «Че плюс тридцать восемь и двадцать пять минут», хотя спрашивали астрономическое время.

Через пять минут по «громкой» объявили сбор в мобклассе.

Когда я туда зашел, то увидел некоторых наших сотрудников, которые что-то обсуждали. По привычке сел возле окна рядом с майором Канарейчуком (все его называли просто – «Владимирыч»), который у нас был помощником райвоенкома по работе с мобобъектами. Зазвонил телефон на столе «в президиуме». Трубку поднял Гриня. После секундного разговора он повернулся ко мне и сказал: «Володя, зайди к комиссару!» и положил трубку на место.

Рывком заскочил в кабинет шефа, спросил разрешения. Он в тот момент что-то писал карандашом в синей папке с надписью: «Решение военного комиссара и т.д.». Военком попросил меня отнести его маленький телевизор в класс. Ну, раз начальство сказала, значит надо отнести. Тем более, что для встряски, бег по ступенькам военкомата с телевизором – самое то. И «дедовщину» в армии никто еще не отменял. Вот только для чего «ящик» в классе – понять не могу. Впрочем, когда я его подключил и на Первом национальном (ОТ-1) появился Витя с немного уставшим лицом – все стало ясно. Особенно после того, как появились субтитры. Передавали обращение Президента Украинской республики В.Ф. Яковича, который после принятия Присяги приступил к своим обязанностям. В класс заскакивали опоздавшие сотрудники и быстро рассаживались.

Изображение Яковича убрали и показали здание Администрации Президента Украинской республики, что на Банковской улице в Киеве. Через минуту снова появился на экране Виктор Федорович и начал свое выступление:

«Шановні громадяни України, брати та сестри...»

Я украинским языком владею в совершенстве, и тот язык, которым вещали из голубого экрана мало чем отличался. В военкомате очень много людей, которые очень плохо понимают его. Поэтому приходилось синхронно переводить. А по-русски это все звучит так:

«Срочное обращение Президента Украинской республики В.Ф. Яковича к украинским гражданам.

Уважаемые граждане Украины, братья и сестры, я обращаюсь ко всем вам в тяжелую годину, которая настала для нашей страны, для существования Украины как державы. Настало время, когда действуя при помощи грязных политических технологий, со стороны проигравшего выборы бывшего действовавшего режима создается кризис, который угрожает целостности Украинской республики. Настал час испытания украинской государственности на крепость.

Вчера, после трагедии на Майдане Едности, в 23.00 были совершены попытки захвата сторонниками Юлии Димошенко зданий Верховной Думы, Кабинета Министров Украинской республики, Администрации Президента, а также других государственных учреждений и заведений. Также они пытались захватить здания, где размещаются Новый канал, Первый национальный, канал Интер и других СМИ. И только усилиями спецподразделений МВД были прекращены эти разбойные действия людей с белыми повязками.

В тоже время в Автономном округе Крым, в городах: Симферополь, Кафа, Джанкой и Бахчисарай начались массовые беспорядки лицами татарской национальности. Которые выставляют противоправные требования, а именно: избрание Президентом Украинской республики – Юлии Димошенко, независимость Крыма от Украины. Подразделения МВД в данный момент проводят мероприятия по ликвидации массовых беспорядков и обеспечению безопасности граждан других национальностей. Я приказал Министру Внутренних дел арестовать всех виновных в разжигании межнациональной розни и сепаратизме, а именно: лидера Курултая Мустафу Джемилева и некоторых активных членов организаций крымских татар

В связи с вышеуказанными событиями, я, Президент Украинской республики, объявляю чрезвычайное положение в городе Киеве и Киевской области, а также в Автономном округе Крым. Также объявляю в вышеуказанных городах и регионах военное положение. Хочу обра-

тяться ко всему дееспособному населению страны, ко всем мужчинам, которые могут держать оружие в руках, прошу не поддаваться на провокации со стороны оппозиции и сохранять спокойствие. Все действия Правительства Окраинской республики будут адекватными и в рамках действующего законодательства.

Скрывать не буду – Окраина стоит на пороге гражданской войны и раскола. Но для сохранения территориальной целостности и конституционного порядка, во все крупные города Окраины войдут дополнительные части Внутренних войск МВД и Вооруженных сил Украины. А также вводится комендантский час.

Также хочу обратиться к лидеру «белого» движения Юлии Димошенко и ее пособникам. Господа, а не надоело ли вам стоять на Майдане и подстегивать народ к неправомерным действиям? Вам мало гибели тысяч честных граждан на Майдане? Вы не видите, что народу Окраины уже надоели политические баталии? Граждане хотят иметь Правительство и Президента, которые выведут страну из экономического тупика, не будут сталкивать лбами с Российской Федерацией! Почему простые граждане должны быть заложниками ваших политических целей? Почему работники и военнослужащие МВД должны выступать против своих отцов, матерей, братьев, сестер и детей? Разве вы не видите, что ваше стояние на Майдане приносит только вред? Разве вам не стыдно за свои действия перед мировой общественностью? Разве ваши действия отвечают духу демократии? Надо работать на благо нашей Страны, а не заниматься политическими играми. Я вам предлагаю сесть за стол переговоров и в диалоге создать совместную программу вывода Окраинской республики из политического, а самое главное – из экономического кризиса. Потому что только в объединении усилий всех политических сил в одном направлении является гарантией стабильности Окраины. Стоит ли отождествляться лебедю, щуке и раку?

Хочу также обратиться к крымским татарам. Уважаемые, я вам не позволю разрушить территориальную целостность Окраины. Если вы не прекратите свои неправомерные действия – я вас «успокою» с помощью военной силы. С сепаратистами переговоров не веду. Таким образом, призываю вас вернуться к мирной жизни и обещаю, что в случае мирного исхода – никто вас уголовно преследовать не будет.

Хочу закончить свое обращение такими словами: Наше дело правое – мы победим. Победа будет за нами.»

После этих слов военком выключил телевизор, перенес стул и сел на свое обычное место. В классе с минуту стояла гробовая тишина. Все присутствующие, видимо, преваривали увиденное и услышанное. Тем более, что Бахчисарай всего в пятидесяти километрах от Севастополя, точнее Севастополиса. Наконец шеф встал, раскрыл свою синюю папку и начал зачитывать свое решение по мобилизации Нахимовского района. В нем определены обязанности каждой живой души военкомата на особый период, вплоть до уборщицы.

Вроде бы все как на учениях: Мешков нас собрал в мобклассе для постановки задач, все с сонными мордами лица слушали его и по мере надобности записывали или делали пометки в рабочих блокнотах, или на чистых стандартных листах – кто на что богат, как говорится.

Наконец прозвучала моя фамилия, как всегда досталось самое интересное: развернуть до Ч+4.00 группу управления и связаться с группой контроля горвоенкомата, наладить связь с комплектуемыми частями. Время «Ч» – это время когда «яйца наших солдат зависли над окопами врага». А если по нормальному – это время, когда «большезвездному дядечке» пришла мысль поиграть в «войнушки» и он об этом рассказал окружающим. До окончания срока развешивания ГУ у меня еще было около двух с половиной часов – вполне достаточно.

Канарейчук и Гриненко поехали на своих машинах оповещать, а точнее разыскивать личный состав аппарата усиления и экипажа радиостанции. У шефа всегда в заглазнике было три канистры с бензином на этот случай.

У меня еще было времени около пяти минут, зашел в свой кабинет. Свет не включал. Из окна кабинета был виден выход из Севастопольской бухты и часть открытого моря, но из-за темноты ничего не увидел. Вдали запустили фейерверк – очередная свадьба, либо какой-нибудь «крутько пальцы гнет». Доносились звуки громкой музыки с одной из дискотек на Арт-бухте. Город жил своей обычной ночной курортной жизнью.

Через забор от нашего военкомата была флотская учебка, и арсенал – там тоже была суматоха: крики, «командный» язык (то бишь – матюги, которые и в этом мире были такими же, хе-хе), люди с оружием бегали по территории. Перемещалась техника и ее строили в одну шеренгу на главном плацу... невольно вспомнилась поговорка: мол, моряки нам не враги, но моряки – есть моряки. Мы их называли «медузами», а они нас, сухопутчиков, соответственно – «сапогами». Бардака у «медуз» всегда было больше, чем в сухопутных частях – это аксиома.

С этими мыслями я поднялся в секретку получать документы группы управления. Расписавшись в ведомости получения и взяв нужную увесистую папку, пошел в кабинет военкома, где она обычно развертывалась. Там наткнулся на заместителя комиссара подполковника Петрова – его на совещании не было, хотя, что делать он и сам знал. О таких старых офицерах хорошо подметил А. Покровский в своей книге «Расстрелять», сказав, что он старый как дерьмо мамонта и, взглянув в его глаза, вы увидите бесконечность пережитых лет и комиссий, а также начинаете ценить вечность. Он был старым служакой, воевал в Афганистане командиром мотострелкового взвода. Правда, у нас с ним всегда были небольшие конфликты, но это, на мой взгляд, извечный конфликт отцов и детей. Да и я не признаю никаких других начальников кроме военкома. Сколько раз Петров грозил лишить меня премии, но он знал, что у него не получится меня запугать этим: во-первых, не ему решать – последнее слово все равно за военкомом, а во-вторых, Петров знает, что зарабатываю чуть больше своей зарплаты на шабашках. Я о том, что в свободное от «защиты Родины» время делаю студентам-заочникам контрольные работы по высшей математике, основам программирования, английскому языку. А также пишу вэб-сайты, базы данных, ремонтирую и настраиваю компьютеры и т.д. Так что ему не раз, и не два еще ко мне обращаться по этим вопросам. Потому что он недавно купил своему сыну компьютер и по задаваемым Петровым вопросам понял, что у отпрыска «кривые руки». Меня в основном не устраивало то, что всегда стою во всех нарядах по праздникам. Ну, понятно, что раз самый молодой по возрасту – то должен тянуть ляжку «за себя и того парня», но справедливость тоже должна быть периодически или хотя бы эпизодически.

В состав ГУ входил, помимо военкома и его зама, ну а также и меня, еще и оператор связи – Барановский Владимир Алексеевич. Майор запаса, местный «мастер на все руки». Неплохой мужик, всех всегда звал – величал по имени и отчеству, за время совместной работы у нас сложились теплые деловые отношения. У военкома стоял свой пульт «Кристалл» – очень удобно – можно держать связь с любым кабинетом, или даже некоторое подобие конференцсвязи, не дожидаясь пока тебя соединят на таком же пульте в дежурке. Я сел за него и вызвал дежурного. Нужно было узнать, послал ли он первоочередной доклад – все ушло вовремя – отлично. Мы с Владимиром Алексеевичем (он же Алексеич) начали развешивать карты, пояснительные записки и тому подобное. А Петров тем временем уточнял перечни команд и партий, доставал боевые документы ГУ из папки.

Кабинет был у военкома довольно-таки просторный. С противоположной стороны от входа на меня смотрел Якович с портрета, который, по еще совковской традиции, висел на стене за спиной шефа. Хотя, когда бывал в этом помещении в последний раз, с того же места глядел «строгим и добрым взглядом» товарищ Кучма, который Л.Д. Тем не менее, для чего не знаю сам, подмигнул Яковичу и выложил документы из своей папки на стол.

Наконец мы закончили развешивать все необходимые бебики. Алексеич начал было с военкомовского телефона обзванивать воинские части согласно списка оповещения, но по многим абонентам номера либо не отвечали, либо были заняты, а потом еще и наша линия

перестала работать. А я тем временем включил компьютер и модем. Запустил программу электронной почты и начал набирать доклад, который сообщал, что модемная связь в рабочем состоянии. Блин, вроде 2015 год, а оборудование допотопное, еще хуже, чем в моем мире, в 2001 году. Я понимаю, что армию хреново снабжают, но не до такой же степени. Разобраться с этим бараклом не составило труда. Нужные действия выскочили из подсознания, заставили руки и пальцы сделать все «автомате». Запустил режим автодозвона и начал заполнять рабочую тетрадь. Хорошо еще, что эта линия не зависела от городской телефонной сети – это была специальная циркулярная система между всеми военкоматами города, а программный комплекс является разработкой вычислительного центра горвоенкомата. Тем временем Петров принес телевизор и включил его на канал «ICTV» – шли нон-стоп новости или «горячая линия». Показывали толпы митингующих людей в Киеве. Видимо, народ оправился после шока последней трагедии на Майдане. Люди с бело-красной символикой осыпали бранью, камнями и вообще, чем попало бойцов спецназа, которые были похожи больше на пришельцев из космоса в своих касках и бронежилетах. Или на звездных рыцарей, потому что они были вооружены щитами и дубинками. Вот местами уже завязались потасовки. И тут началось: поднялся ужасный крик, из толпы в спецназовцев полетели бутылки, кирпичи, камни, пустые пивные банки. Бойцы Нацгвардии пока не реагировали, только прикрывались щитами. Но сторонники оппозиции начали хватать и вытаскивать солдат в толпу. В ответ полиция и сотрудники сил правопорядка начали сначала вызволять своих парней, но пошла цепная реакция – людская лавина начала теснить и напирать на хлипкие заборчики, наспех сваренные из арматуры. За спиной у первого кордона выстроились «стеной» (то есть щиты стоят в притык друг другу), резервная группа. Потом прозвучала команда «Монолит» (то есть щиты разместили стеной, но внахлест правого края на щит соседа). И вот спецназовцы готовились принять на себя удар толпы озверелых сторонников бывшего Президента и Премьера. Через минуту «монолит», стуча дубинками по внутренней стороне щитов, пошел на толпу. В алюминиевой стене резервной группы образовались проемы, в которые забежали бойцы из первой шеренги, а точнее группы окружения. Вообще, войска выстроили в форме своеобразного совка. Группа окружения, которая стояла лицом к направлению движения толпы, принимала на себя основной удар. По расходящимся линиям на левом и правом флангах строились бойцы группы оцепления. Которые должны были своими действиями направить людской поток на группу окружения и не дать ей растечься. За спинами бойцов групп окружения и оцепления перпендикулярно стояли в колонну по одному, вооруженные только дубинками и баллончиками со слезоточивым газом, бойцы группы изъятия. В их задачу входило наблюдение за толпой, вычисление главных зачинщиков беспорядков и нарушителей, а также их изъятие из толчеи. Обычно, вперед ставят самого здорового военнослужащего, который своими энергичными действиями пробивался сквозь столпотворение в проем между щитами, а остальные держали друг друга за ремень. Когда передний добирался до смутьяна, хватает его в охапку, а остальные бойцы выдергивают эту парочку за кордон щитов. Там задержанного сразу передают группе захвата, которая «упаковывают» человека – надевают наручники и переправляют группе конвоирования, которая, в свою очередь, заломив за спиной руки и обездвигив, тащат терпилу на фильтрационный пункт, то есть в глубокий тыл. А там уже с ним разбираются по полной программе, а именно: выясняют личность и степень вины. Вообще тактика Внутренних войск для борьбы с массовыми беспорядками позаимствована во многом из новаторских решений древних римских легионов и действий тевтонских рыцарей. Когда толпа смяла группу окружения, начала бросать камни и бутылки в спецназ, их уже ждала еще одна резервная группа прибывшего только что подкрепления, построенная в «черепаху» – это строй защищенный щитами по бокам и сверху. В середине «панциря», о который непрерывно стучались камни и разбивались бутылки, стояла группа применения спецсредств. Наконец убрались спереди два щита, Из образовавшихся окон послышались хлопки – бойцы группы применения спецсредств открыли стрельбу в толщу столпотворения гранатами

со слезоточивым газом. Группы оцепления еле справлялись с напором людского потока, но еще кое-как держались. В гуще народа происходило непрерывное движение людей, и давка была очень сильная. Со стороны сторонников бывшего президента в ход пошли палки и арматура из раздерганных заборов, а также бутылки с зажигательной смесью. Горящая точка стеклянной емкости с «коктейлем Молотова» прочертила ночное небо и каким-то чудом попала в образовавшееся окно «черепahi». Оттуда слышались крики и «панцирь» распался. По земле каталось несколько человек, пытающихся затушить загоревшуюся одежду. К ним подбежали «оранжевые», начали их избивать и затаптывать в асфальт. В тылу распавшейся «черепahi» уже строился в «монолит» основной резерв. Поперек направления движения толпы поставили два БТРа, а по флангам поставили алюминиевые стены бойцов Национальной гвардии, в который встали все, кто мог, из оставшихся спецназовцев. От БТРов до толпы было около пятидесяти метров. Наконец, подогнали два «Тайфуна» и два «Урагана» – водометные установки для разгона демонстрантов. Мороз стоял градусов пятнадцать – двадцать. Людской поток нахлынул на последний кордон, в руках у наступавших палки, куски арматуры, резиновые дубинки, отобранные у спецназовцев. И тут заработали водометы. Народ сметало с ног пачками. В толпу опять полетели гранаты со слезоточивым газом. Тем временем бойцы из смятых групп окружения и первичного резерва собрались в тылу водометных машин, где они попали сразу в руки медиков. Обозлившиеся спецназовцы отказывались от первой помощи и рвались посчитаться. Озверевшие люди ответили градом камней и бутылок, но попятиться. Задние ряды еще двигались в направлении на последний кордон, а передние уже реверсировали. Образовалась давка, в которой начали гибнуть от образовавшейся тесноты люди. Толпа деморализована и в животном ужасе пыталась разбежаться, но безрезультатно. В рядах спецназа прозвучала команда «Клин». Бойцы всех кордонов, сохраняя «монолит», перестраивались как тевтонцы в Ледовом побоище – «свиньей». И двинулись вперед острым концом по сходящимся направлениям, рассекая толпу на отдельные очаги. Минут через пятнадцать образовался своего рода конверт, когда клинья встретились. Бойцы групп изъятия начали выдергивать по одному людей из образовавшихся частей людского столпотворения. За спинами бойцов, которые со щитами сдерживали натиск толпы, начали действовать группы захвата и конвоирования. Переполненные автозаки вывозили задержанных к Лукьяновскому СИЗО, где с ними окончательно разбирались. На дальних подступах к Майдану было выставлено оцепление из солдат – срочников. Там отлавливались все лица, которые участвовали в беспорядках, но смогли уйти. Это проверялось очень легко. В воду водометов добавлялся специальный тонкодисперсный люминесцентный порошок, который при ультрафиолете начинал светиться, плюс ко всему визуально можно было определить очень просто – если верхняя одежда покрыта льдом от воды – значит участвовал. В общем, на Майдане митингующих разогнали. Потери были большими, что со стороны спецназа, что со стороны толпы. К госпиталю МВД на улице Мануильского стояла вереница машин скорой помощи и с синими номерами. Сотни людей были задавлены и затоптаны насмерть. Около сотни раненых среди бойцов Внутренних войск и пятнадцать человек убиты. Я сидел в шоке и наблюдал за всем этим. Не мог до конца поверить, что это действительно происходит у нас в стране, а не репортаж об очередных учениях спецназа Национальной гвардии или какой-нибудь художественный фильм хорошего режиссера.

Переключил на другой канал, там передавали тоже новости, и тоже критические, но уже из Кырыма. После выступления Яковича с обращением – пошла реакция. В Симферополе участились нападения на патрули полиции и нацгвардии. Совершен ряд набегов на склады частей Министерства обороны. Появились сообщения о хищениях оружия и боеприпасов. Некоторые сотрудники полиции татарской национальности вместе с оружием переходили на сторону восставших. По Симферополю ездили на машинах группы вооруженных людей. В поселке Ак- Мечеть образовалась временная штаб-квартира Курултая во главе с Мустафой Жемилевым. Ее охраняли мужчины неславянской внешности, вооруженные автоматами. Штаб

Крымского Территориального командования Национальной гвардии на улице Субхи, возле Центрального рынка, был в осаде. Главк МВД на проспекте Кирова заблокирован толпой женщин. Осаждающие не предпринимали активных действий в отношении запертых объектов: видимо что-то выжидали, но и не выпускали никого. В зданиях Управления ГАИ, что на улице Куйбышева – был учинен погром и разграблена комната хранения оружия. Есть жертвы с обеих сторон. Кричащая толпа захватила здания Совета Министров Автономного округа и Кырымской телерадиокомпании. Гражданские лица нетатарской национальности стремились либо покинуть город, либо отсиживаться по домам. В районе поселка Перевальное произошло столкновение между татарами и группой Росского Казачьего войска из расположенной неподалеку станицы «Рось», что привело к блокированию населенного пункта. Потом показали колонныдвигающихся к Симферополю частей Национальной гвардии.

На другом канале показывали международные новости. Пресс-секретарь Совбеза ООН обнародовал обращение Конгресса САСШ, относительно политической обстановки в Украинской республике, о попрании демократии, а также о всплеске насилия и все такое. Призывают отправить в Украину наблюдателей от ОБСЕ, политическим силам сесть за стол переговоров и начать конструктивный диалог. Они резко осуждают применение военной силы. В общем, обычная демагогия. Юлия Димошенко, после разгона ее сторонников в Киеве – вылетела во Львов. Она призвала всех своих избирателей собраться там и отстаивать свое право на выбор, а лидеров оппозиции – создать коалицию. Юрий Тиман, лидер УНА – УНСО, объявил о входе в блок БЮД. В районе Львова начали собираться отряды самообороны. В Юзовке (аналог нашего Донецка, как оказалось) прокатился ряд стихийных митингов сторонников «Партии областей». На которых было решено создать «Боевую дружину» и направиться в Киев. Примерно через минут десять передали, что Виктор Якович категорически против создания каких-либо незаконных вооруженных формирований. Призвал лидеров оппозиции прекратить мутить народ. Предложил сесть за стол переговоров и решать все мирным, демократическим путем. На что оппозиция ответила молчанием. Со всей Западной Украины подо Львов потянулись колонны автобусов и грузовиков. На Скныливском поле появился лагерь сторонников «бело-красных», но он мало чем напоминал просто стихийное сборище палаток. Там четко прослеживалась военизированность и дисциплина.

Кстати, недавно зашел в Интернет – кафе, просто хотелось отдохнуть, посидеть в чате, пообщаться с народом. На сайте знакомств на Mail.ru была размещена следующая заявка: Молодая, незамужняя девушка с умопомрачительными косами предоставляет интимные услуги бесплатно – любые варианты: Геи, лесби, животные, садомазо и т.д. И помещена фотография Юлии Димошенко.

Два дня мы провели в ожидании. Домой отпускали только гражданских и то, только поздно вечером, а точнее развозили на машине. Потому что в городе действовал комендантский час. А военнослужащие ночевали в военкомате. На второй день ожидания, я сидел в комнате отдыха и смотрел телевизор, так как был дежурным по РВК. Посмотрел на электронные часы, что стояли на пульте – 22.32. Ближайший доклад в горвоенкомат в ноль часов, можно теперь и расслабиться. По телеку показывали фильм «Храброе сердце» с Мелом Гибсоном. Классный фильм! Хоть и американский. Надо же, его сняли и в этом мире. О борьбе шотландского народа за свободу и независимость. Но тут фильм прервали выпуском новостей. Передали, что в Администрации Президента Украинской республики прошло экстренное совещание Совета безопасности страны. На котором было решено перевести все силовые структуры в самую высокую степень готовности в связи с кризисной ситуацией в Украине. И тут зашумел в дежурке телетайп, опять взглянул на часы – 23.00. Странно! Проверка работоспособности обычно проводится два раза в сутки – в 08.00 и в 20.00. И тут он застучал высекая на ленте сначала адресную часть, а потом еще какую-то хрень. Интуитивно начал понимать, что это очень важно. И тут осенило: это же мобтелеграмма! Еще один из способов оповеще-

ния частей и военкоматов о «Большом дурдоме», то есть повышение степени боеготовности. Короче говоря, в Государственном комитете связи есть два законсервированных телеграфных узла, которые при «ахтунге» циркуляром передают одновременно всем абонентам телетайпной и телеграфной связи в стране один и тот же текст. А в случае нарушения связи мы получили бы эту телеграмму нарочным Окрпочты.

Позвонили с центрального телеграфа и взволнованный женский голос попросил подтверждение о получении. В горле пересохла и с грехом пополам успокоил девицу на другом конце провода. Дрожащей рукой поднял трубку на пульте «Кристалла», нажал кнопки кабинетов военкома и зама. Пульт около минуты пикал, но никто не отвечал. Щелкнул тумблером ГГС и объявил: «Полковнику Мешкову и подполковнику Петрову выйти на связь с дежурным!». Пока те выходили на меня, включил на панели пульта кнопку и зажглась надпись «ПОВНА». Да, вводилась боеготовность «Полная»! Наконец наши военкоматовские «водители» отзвонились и узнали о полученной телеграмме. Через минуту оба были в дежурке. По циркулярке шеф позвонил в горвоенкомат, чтобы уточнить не разводняк ли это. Оперативный дежурный как раз собирался передать нам сигнал полученный из Штаба Южного военного округа – здешнего аналога Южного оперативного командования. Видимо, решили продублировать, послали и мобтелеграмму, и сигнал на приведение в самую высшую степень боеготовности. Мешков умчался в кабинет. Теперь за дело принялся я – начал обзванивать отсутствующих сотрудников. Остальные офицеры уехали доводить мобтелеграмму закрепленным частям и военным представительствам.

Когда начало светать – уже весь личный состав был на месте. Меня сменил сторож Василий Василич. Сразу же было собрано совещание военнослужащих в кабинете шефа. Мешков включил «ящик».

И тут на экране телевизора опять появилась надпись: «Термінове звернення Президента Української республіки В.Ф. Яковича до українського народу»

Все присутствующие в кабинете военкома: я, военком, Петров и Алексеич, замерли. Наконец появился перед камерой снова предстал Президент, который обратился, правда, уже на русском языке:

«Дорогие друзья! Я решил обратиться к вам в связи с нависшей угрозой над нашей страной! Я предложил лидерам оппозиции сесть за стол переговоров – ноль эмоций. В Кырыме бесчинствуют сепаратисты и под угрозой жизни законопослушных граждан. В связи с тем, что оппозиция на Скныливском поле собирает своих сторонников и призывает к вооруженному захвату власти. А также из-за того, что Министерство Внутренних дел Окраины уже не справляется с ситуацией в стране. Совет безопасности и обороны Окраинской республики решил привести Вооруженные силы Окраины и все остальные силовые ведомства в самую высокую степень боеготовности. Для того, чтобы дать отпор всем кто посягнет на суверенитет и территориальную целостность Окраинской республики, на законность выбора власти. Оппозиция хочет навязать нам то, что выгодно им и превратить Окраину в зависимую от САСШ «банановую республику» и свалку радиоактивных отходов. Они хотят поссорить нас с нашими братьями – россиянами и белорусами. Я, как Главнокомандующий Вооруженных сил Окраинской республики принял решение о вооруженной борьбе с узурпаторами и сепаратистами. Уже отдано распоряжение о проведении всеобщей мобилизации населения. Поэтому прошу всех мужчин как один встать на защиту нашей Родины.

Поэтому, хочу объявить, что с данного момента Окраина находится на военном положении по усиленному варианту, а также вводится прямое президентское правление».

Мы еще около минуты просидели молча. А потом военком приказал мне доставать из сейфа листовки о начале проведения мобилизации. Сам тем временем поднялся на третий этаж в секретку, где из небольшого, но очень тяжелого сейфа из-за заполняющего между стенками песка, извлек конверт с красной полосой. В присутствии Петрова, секретчицы и меня сверил

текст мобтелеграммы с надписью на конверте и вскрыл его. Несколько минут изучал содержание бумаги, вынутой на свет после многолетнего заточения за пятью печатями и несколькими замками.

Петров, наконец, закончил уточнять перечни с нарядами и дал мне контрольную цифру. Тут в кабинет зашел молодой лейтенант – нацгвардеец, который, как оказалось, был прислан со своим взводом из семнадцати человек для обеспечения мобилизации, причем на «газоне». Он представился военкому – шеф поручался с ним и предложил присесть. Серега (так звали лейтеху) поздоровался с каждым и, наконец, уселся.

Зашли Гриня и Кенар (Гриненко и Канарейчук) и уселись за стол.

– Ну, что с аппаратом усиления?, – спросил военком, – нашли хоть кого – нибудь?

– Найти-то удалось, но не всех, некоторых мы привезли, – сказала Кенар, – а остальные просто не вместились, есть такие, что отказались. Надо ментов за ними посылать.

– А вы, Владислав Владимирович, – обратился шеф к прапорщику Перебежчикову, который был у нас ответственным за учет техники, и до сих пор был незаметен, – звонили в АТП*?

– Оповестить АТП и третью горбольницу пока не удалось, но я по прямой связи разговаривал с троллейбусным депо – обещали прислать транспорт, – ответил тот.

– У вас, Владимир Анатольевич, все готово? – спросил меня шеф.

– Так точно, товарищ полковник, модемная связь пока работает, и то благодаря тому, что не зависит от АТС. Городские линии почему-то не работают, – ответил я.

– Вы, товарищ лейтенант, – обратился он лейтенанту-вэвшнику, – оставьте мне двоих человек с оружием, а с остальными езжайте по мобобъектам, поступаете в распоряжение майора Канарейчука. Связь поддерживать по рации, пойдете с прапорщиком Свешниковым и уточните все нюансы.

– Вы, Оксана Александровна, идите в свое отделение и подготовьте личные дела офицеров запаса к передаче на мобобъекты. Владимир Анатольевич, с солдатами поможете с погрузкой ящиков, – обратился он к Горинцевой и ко мне.

Тут запыкал пульт, звонили из дежурки, передали, что звонили из горвоенкомата, а именно начальник АХО и сказал, что через два часа нужно будет приехать за оружием и шмотками для пополнения, которое шло непосредственно в военкомат. Вот гады! Как оперативно сработали! Ну, кто ж поедет за этим добром в ГВК? Конечно же, я! Но у меня уже есть два солдата – целое подразделение все – таки. И все же достался только один боец с автоматом. Второй поехал с нашей финансисткой и Гриней в банк получать кредит на проведение мобилизации. В последствии оказалось, что они зря бензин и время потратили – все равно там никого, ничего не было, нет и не будет. Кстати, приехал наконец-то наш водитель, у которого была своя полугрузовая «газель». Вот на ней мы и должны поехать в городской военкомат.

Перебежчиков поехал на АТП организовывать работу ППСТ и заодно прислать технику для обеспечения мобилизации. Я тем временем отдал свой мобильный телефон Барановскому и тот дозванивался до частей. Дурдом был, конечно, кромешный. Как-то не заметил за заполнением донесений, как пролетели эти два часа. Быстренько сбегав в делопроизводство, опечатал чемодан с бумажками и спустился вниз, где уже поджидал водитель.

Мы выехали из ворот военкомата и возле железнодорожного вокзала попали в пробку. Встретились две автоколонны – нацгвардейцев, которые ехали в центр города, и каких-то моряков. Мат стоял кромешный, особенно со стороны моряков. Вдруг послышалась очередь из автомата, и крики. Наш водитель, Курдов Анатолий Спиридонович, был мужик не из тех, кто теряется, так как уже последние пять лет работал помимо военкомата в радиотакси «060», во всяком случае в моем мире. Он выехал на тротуар и проехал, а точнее почти ювелирно протиснулся на Котовский спуск, по которому несколько дней назад, я бежал, как трипперный зайчик. Перефразируя известную поговорку: «Прапорщичики не бегают, потому что бегущий прапорщик в мирное время вызывает смех, а в военное – панику». Через пять минут уже были

в горвоенкомате. Сане (так звали солдата-нацгвардейца) приказал идти за мной. Вбежали по лестнице, и зашли в «аквариум» оперативного дежурного. Суматоха там стояла, конечно, мама рОдная! У нас все как-то спокойнее. Я зашел в секретку и сдал донесения. Минут десять стоял в очереди, ожидая пока «скинет» бумаги представитель какой-то части. Расписавшись в книгах за сдачу – пошел в нашу Светлицу. Так сейчас называют Ленинские комнаты, чуть раньше – это были Шевченковскими светлицами. Обстановка там соответствующая – в комнате, где раньше висел портрет вождя Пролетариата, сейчас в обрамлении украинского рушника висит парсуна Т.Г. Шевченко – самого крутого Кобзаря всех времен и народов. А по стенам висят стенды с гимном Украинской республики и национальной символикой – такого же трезубца как и в моем мире, только на флаге вместо привычных синей полосы сверху и желтой – снизу, все было наоборот. Обратил внимание на наглядную агитацию с выдержками из произведений вышеуказанного Далай-ламы окраинского народа – так сказать Верховного Гуру украинского писательства. Вроде все соответствует. Улыбнуло то, что тут не Леся Украинка, а Леся Косач – оставила настоящую фамилию. Да уж, вечно у нас всякие перегибы и шарахает из одной крайности в другую.

В Светлице офицеры и прапорщики горвоенкомата получали оружие. Я, наконец, смог обратить на себя минуту внимания оперативного дежурного, которым стоял начальник связи ГВК майор Мамонтов Александр Евгеньевич. Спросил у него насчет получения шмоток и оружия, тот направил в другой корпус здания, где располагался АХО. Окликнув своего бойца – мы направились туда.

Там уже получал Гагаринский военкомат. Их представителем был капитан Лязин Вова, которого «сослали» из горвоенкомата в Гагаринский РВК за то, что он один раз, будучи оперативным дежурным, дал команду бойцу на коммутаторе соединить какую-то бабульку с квартирой горвоенкома (у него есть прямая связь) в воскресенье, а та еще начала наезжать на главного шефа. Ну, вы можете представить себе, что потом было. Это было во всяком случае в моем мире, тем не менее Лязин и здесь служил в Гагаринском, правда причин перевода я не знаю. Может здесь такая же история произошла. Он старше меня на пять лет, но это не мешает называть на «ты» и по имени. Этот офицер как был мальчиком в погонах, так им и остался – из разряда «старший куда пошлют».

Гагаринцы уже получили форму и ждали старшего прапорщика Зиброва Валеру, начальника АХО, чтобы получить оружие. Тот уже закончил раздавать оружие личному составу горвоенкомата совместно с майором Черненко и прибежал выдавать нам «вольны». А тем временем мы уже получили форму, которую сложили в будке микроавтобуса. Маслюкову (он же Саня, т.е. боец-вэвэшник) я сказал сидеть в машине и никого не подпускать. Вылез из «газели» и увидел стоявших ленинцев и балаклавцев. От Ленинского РВК приехал мичман Макс Киренко, со второго отделения, а от Балаклавского приехала прапорщик Тарасенко Анька. Я подкурил сигарету и присоединился к общей болтовне.

– Привет, Аня, как дела? – спросил я у Тарасенко, – Балтивенко (Балаклавский райвоенком) вас уже там построил в три шеренги, всех двоих человек?

И так далее...

И тут окликнул Маслюков: «Товарищ прапорщик, разрешите перекурить».

Я подошел к машине и подменил его.

Вышел Зибров и объявил, что оружие и боеприпасы получит сначала Балаклавский – так как у них меньше всего личного состава, потом мы, а уж потом Гагаринский и Ленинский.

Бойцы с узла связи загрузили ящики в «газон», на котором приехали балаклавцы, и Анька, махнув напоследок рукой, уехала.

Потом пришла наша очередь получать оружие. Зашел в АХО, водитель остался в машине, а Саню забрал с собой. Мы с ним сверяли номера на пистолетах, автоматах и штык-ножах с теми, что были в ведомостях. Посчитали цинки и пачки с патронами, потом с помощью бой-

цов узла связи начали загружать в нашу машину зеленые ящики со смертоносными «игрушками». Подошел к Зиброву, чтобы расписаться в ведомостях, и заодно «закинул удочку» насчет неучтенки:

– Георгич, а как насчет гранат, может, поможете – у нас район беспокойный, – сказал я, расписываясь в ведомостях, – или еще чего –нибудь? Хотя бы по одной на каждого военного.

– А нахрен они тебе нужны, ты что, воевать собрался? – хмуро ответил тот, – Ладно, идем. Возьми сумку и не трепись.

АХОшник завел меня в соседнюю комнату, где у него в нише стояло три небольших ящика, точно такие же видел в Десне, когда бросали боевую гранату. Георгич отсчитал десяток гранат, а из другой коробки столько же запалов к ним. Пока разбирались с «карманной артиллерией», Маслюкова отправил за сумкой к водиле. А сам, тем временем расписывался в дополнительной ведомости. Через минуту прибежал боец с целлофановым пакетом. Валера хмыкнул, увидев нашу «тару» для переноса гранат и закурил. Старший прапорщик молча попрощался с нами за руку и, через минуту уже мы ехали в машине.

Добрались без приключений и втроем начали выгружать ящики и шмотки. Чуть позже к нам присоединились какие-то два мужика из аппарата усиления. Все занесли в комнату хранения оружия. Канарейчук начал распределять оружие согласно штатного расписания. С Кенаром я был в хороших отношениях и поэтому получил новенький, еще в масле, ПМ с кобурой, двумя магазинами и шестнадцатью патронами к нему. Сразу побежал в машину и взял пакет с гранатами. Тихонько прошел в кабинет военкома и доложил насчет того, что раздобыл десяток РГД-5. За что получил нагоняй от шефа, дескать, они нам по штату не положены. Что самое интересное: он заставил их привести в боевую готовность и положить в сейф, а две штуки – в дежурку. Потом, сам полковник признал мою предусмотрительность.

Я забежал в свой кабинет и захватил с полочки из под стола тряпочку, которая всегда там лежала. Надо же было удалить смазку с поверхности пистолета. Да и положено при получении оружия произвести полную разборку. На кобуре была протирка – это стальная спица с кольцом на конце и небольшой петелькой на другом. Ее используют как шопол для пистолета, там же есть и отвертка. Но работа ГУ не должна из-за этого страдать. Поэтому побежал в кабинет военкома и, сидя там, занимался приведением оружия в нормальное состояние, кроме, конечно проверки и доводки боя. А что? Группа к работе готова, ГК горвоенкомата еще не развернулась, до начала работы участков оповещения еще часа три. Шеф с Петровым пошли вниз получать «волыны». Перед этим, дав мне команду поставить его буржуйский электрочайник. Военком у нас молодец, как отец родной. К нему с любым вопросом можно подойти. Я, конечно, всего пока сменил три места службы, но ни в одном еще не было такого начальника. Представьте себе, вас отправляют с каким-нибудь поручением и дают еще деньги на проезд, либо отвозят на машине. Частенько бывало, что работал у него в кабинете за компьютером, и шеф угощал меня кофе. Так и в этот раз.

Повесив кобуру с пистолетом на ремень камуфляжа, приготовил кофе на четыре персоны.

Наконец зашел Петров и дал контрольную цифру нагрузки по оповещению и поставке ресурсов, которую я сразу провел по ведомостям. И тут началась веселуха : позвонили из Третьей горбольницы и сказали, что не могут прислать машины, так как большинство на вызовах или поломаны. Не знаю, как им удалось дозвониться в этой суматохе. Наши звонки частенько снимали из-за того, что не было свободных каналов. Хорошо еще, что из троллейбусного депо прислали два «рогатых» и автобус-пазик. Шеф вызвал всех военных, и тех, кто ими только что стал, в мобкласс:

– – Значит так, товарищи офицеры и прапорщики, – сказал военком, а нас стало уже вместо шести военных – уже человек десять, – с транспортом у нас проблемы, топлива нет для обеспечения мобилизации, и еще не весь личный состав собрался. Связи с мобобъектами

пока нет. Через два часа мы должны уже как-то наладить связь, поэтому экипаж радиостанции должен через час мне доложить о готовности к работе. Вы, Владимир Анатольевич, сейчас езжайте с нашим водителем по сельсоветам и постарайтесь наладить там работу, то есть соберите личный состав участка, делайте это, как хотите. Александр Алексеич, езжайте на пазике на ППСВ и проследите, чтобы там было все в порядке, когда наладите – возвращайтесь. Вы, Владимир Анатольевич, тоже.

– Товарищ полковник, разрешите просьбу? – сказал я, – Разрешите мне бойца с автоматом взять на всякий случай.

И, получив добро, спустился вниз, подошел к водиле, который о чем-то разговаривал с Маслюковым. Дав команду Сане залезать в машину, подошел к Курдову и передал ему содержание той части совещания, на которой присутствовал. Он без лишних разговоров сел в свою «газель». И тут у меня мелькнула мысль – его рация в машине (таксист все-таки) должна работать в одном диапазоне с нашим «Корсом». Сказал об этом дяде Толе (водителю). Маслюкова я послал найти Барановского, который помогал разворачивать радиостанцию. Мы быстро настроились на одну частоту и станции работали «как часики».

Выехали из военкомата и возле арки, что на Генерала Мельника, нас остановил усиленный наряд ДПСовцев в брониках, с касками и автоматами. Как-будто план «Перехват» объявили. Начали проверять документы, пытался было объяснять, в чем дело, пришлось показать удостоверение, что я военный служащий военкомата. Им конечно было пофигу но минут через двадцать отпустили. Быстро поехали через Сапуны в Качу. На повороте на Фруктовое остановили опять, но только уже ВБРовцы. Интересно, почему они начали гражданских тормозить? Мужики более ни менее сговорчивые попались. Это в мирное время они всегда мозги компостировали, а сейчас... Видимо, хреновое положение сейчас.

Попробовал связаться с военкоматом, но никто меня не слышал. А уж когда мы прибыли на место, в Качинский поселковый совет, рация заработала. Уже было около пяти утра, темнота в здании указывала на то, что тут еще и «конь не валялся»..

– Пятьсот одиннадцатый ответьте пятьсот четвертому, – сказал я в рацию.

– Здесь пятьсот одиннадцатый – на приеме, – ответил мне голос Барановского, – как обстановка, сообщите, где находитесь.

– Нахожусь на месте, нужны домашние адреса «шишек», так как никого еще нет. Здесь пока все спокойно. Доложите ноль пятому.

Алексеич продиктовал адреса, хоть это и небольшое нарушение, но другого выхода не было. Поехали по указанным адресам за председателем поселкового совета Онищуком и его замом Вакаровым. Уже светало, и на улице еще никого не было. Ночные клубы, которые расположены возле пляжа, были закрыты, так как сезон закончился, а новый не начинался, и спросить не у кого. Наконец нашли дом председателя. Вместе с Маслюковым выскочил из машины, поправил кобуру на ремне и нажал на кнопку звонка возле калитки. Домина, конечно, огромная, да и, судя по лаю, собака там тоже не маленькая. В доме было темно, я начал звонить настойчивее, и приказал Сане прикладом автомата стучать в калитку. На веранде загорелся свет, из дома вышел мужчина лет под пятьдесят, среднего роста с залысинами на, уже седящей, голове. Представился и кратко ввел в курс дела. Валерий Иванович сначала было не поверил, но вид Маслюкова в бронежилете, в каске и с автоматом на груди, окончательно его и убедил, и разбудил. Цыкнув на лающую собаку, после чего псина, обиженно поджав хвост, залезла в будку, провел нас в дом. Из спальни, видимо, вышла женщина таких же лет – его жена.

– Тамара, сообрази чего-нибудь покушать ребятам, – сказал Онищук жене, – с двенадцати уже на ногах. И, наверное, ни фи́га не жрамши. Кофе поставь! Сейчас, ребятки, я оденусь. Света, иди сюда, – крикнул он на второй этаж.

– А что случилось? – спросила жена председателя

– Что-что, мобилизация началась! Нужно собираться...

Мы начали отнекиваться от предложенного ужина или, точнее, завтрака. Но Тамара Васильевна – жена председателя, и слышать не хотела. Импортная микроволновка за две минуты вскипятила воду. На столе появилось кофе, бутерброды с колбасой и сыром. Мы с видимым смущением начали их поглощать. Саня налегал в основном на бутерброды с колбасой. Я, хоть и не страдал «нехваткой», но тоже с удовольствием ел, так как с вечера, как у нас говорят: «маковой коноплянки во рту не было».

Через несколько минут со второго этажа спустилась Света – младшая дочка, довольно-таки симпатичная девчонка лет девятнадцати. Старшая вышла замуж и жила в Севастополе. Маслюков даже жевать прекратил, глядя на нее – оно понятно-то – срочка есть срочка. Сам таким был.

Наконец спустился Валерий Иванович:

– Света соберешь мне две смены чистого белья и харчей на два дня, принесешь в совет – я буду там. Тамара, ребятам с собой пару бутербродов заверни.

– Володя, Вакарову я уже позвонил, он сейчас придет в совет, – сказал он мне. – Поехали! Дожуй сначала.

Маслюков взял пакет с бутербродами и автомат. Вместе с председателем вышли во двор. Расселись в машине и сразу поехали в совет. Там уже горел свет. Зашли в кабинет председателя, который находился на втором этаже. Онищук знаком показал на кресла, и мы сели. Валерий Иванович расположился за своим столом и, взяв трубку телефонного аппарата, начал набирать номер – срывалось. Раза с десятого получилось дозвониться, попросил военкома.

– Николай Иванович? Онищук беспокоит... да у меня... в общем, сейчас уже люди оповещены и прибудут. Где-то к шести ноль-ноль начнем оповещение... постараюсь, как можно раньше... даю..., – и он протянул мне через стол «трубу».

– Слушаю, прапорщик Свешников, – привычно сказал я.

– Ну, как у вас там обстановка, Владимир Анатолич? – спросил военком, а голос его был уставшим.

– Пока в норме, товарищ полковник, люди потихоньку приходят, но не все знают, что нужно делать.

– Вы им постарайтесь объяснить, высылайте человека за повестками. Езжайте вместе с ним. Потому что на дорогах творится черт-те что. Солдат парень надежный? Оставьте для охраны и поддержания порядка. Ну, все я жду вас.

– Есть, товарищ полковник, но я не вижу смысла оставлять бойца, – у них есть целый участковый, который уже на месте, – ответил я, – Да и что может сделать один боец-срочник?

– Хорошо, забирайте его с собой. – Сказал Мешков и положил трубку.

– Валерий Иванович, я поехал в военкомат за повестками.

Через несколько минут из Качи выехала наша «газель», а сзади, за нами, ехал пятьдесят третий «газон» в военкомат, за «мукулатурой».

На дороге снова несколько раз останавливали и проверяли документы, но все обходилось без эксцессов. Где-то в течении часа добрались на место. Уже было около половины восьмого утра. У шефа в кабинете сидело уже человек пять офицеров – представители комплектуемых воинских частей. Каждый был при радиостанции для связи со своими. Тут из группы контроля городского военкомата передали такую информацию, что в Симферополе начались уличные бои с татарами. Из Бахчисарая в сторону Севастополя двинулась колонна машин с вооруженными людьми нерусской внешности. Нам рекомендовалось усилить охрану военкомата и мобобъектов. Народ из аппарата усиления даже еще не успел развесить афиши об объявлении мобилизации, но уже ближе к полудню первых суток начали приходить люди непосредственно в военкомат. Приходил самый разношерстный контингент: были и почти пацаны, которые этой весной дембельнулись, и уже сорокалетние мужики, и совсем молодые девчонки – романтики

захотевшие. Они все рассаживались по лавочкам во дворе РВК, толпились в середине двора или за воротами.

Я же бегал по группам контроля собирал данные о ходе оповещения или вызывал их начальников в кабинет военкома. Наконец – то появилась минута и удалось выскочить на крыльцо покурить. Спустился по лестнице к урне, достал из нагрудного кармана камуфляжа, не вынимая из кармана пачки, сигарету и подкурил ее. И только тут почувствовал, что уже почти сутки на ногах. Тут ко мне подошли три каких – то мужика лет под пятьдесят.

– Слышь, командир, вот ты мне скажи, что случилось? Говорят, войну объявили? – спросил один из них, и к нам начал подтягиваться народ.

– А вы что телек не смотрите? Мобилизацию объявили, а не войну. Татарва голову подняла. В Симферополе уличные бои идут. Подо Львовом юльковцы и «бандерлоги» толпу собирают. Так что никуда не уходите, всем дела хватит, – закончил я передачу новостей.

– Ты хотел сказать в Симферополисе? И что за «бандерлоги»?

– Да, точно, Симферополисе и насчет «бандеровцев» – не заморачивайтесь, а то что-то глючит меня от усталости.

– Объявили мобилизацию, бя! А почему нас не хотят брать в армию? Я слышал, что по хохлятскому закону солдат берут до 40 лет, – сказал другой, – а мне уже сорок семь. Так что теперь я не нужен? Какие – то писюны газированные будут с татарами и оранжевыми воевать, а я буду дома отсиживаться? Да я еще любого двадцатилетнего в бараний рог сверну.

– Вы не волнуйтесь, я поговорю с военкомом, чтобы вас приобщить к делу. – успокаивающе сказал я.

Тут ко мне подошли три девчонки – «добровольцы». Одна была симпатичной крашеной брюнеткой среднего роста с карими глазами, на вид ей было не больше шестнадцати. Вторая была прыщавая девчонка с непонятного цвета с баклажанным отливом волосом, испещренная пирсингом во всех нужных и ненужных местах, примерно такого же возраста. Ну, а третья была миловидная девушка с натуральными русыми волосами и стального цвета глазами. Первую я знал, она как-то приходила около года назад на прием – хотела попасть на контрактную службу. Но ей тогда было то ли семнадцать, то ли шестнадцать лет. А по закону, девушек берут на службу с девятнадцати. Я ее отправил тогда, с умным видом процитировав закон. Посоветовал не забивать себе дурным голову и не брать тяжелого в руки. А где-то через месяц, когда искал себе квартиру в частном секторе Воронцовки, столкнулся с ней еще раз – помогала в поисках. С квартирой тогда конечно же пролетел, как фанера над Москвой. Но почему-то ее внешность врезалась память.

– Молодой человек, а вы не подскажите, к кому мы можем обратиться, чтобы попасть в армию? – спросила та, которую уже знал. Видать, она в этой тройке верховодила.

– А сколько вам лет? –

– Восемнадцать! – почти хором ответили романтично настроенные на военный лад посетительницы.

– Так, девочки, ваши родители знают, что вы здесь? – спросил их, зная о том, что они врут, и, показывая на ту, с которой уже был знаком, – А вас, девушка, я помню, вы ко мне приходили на прием и вам явно не девятнадцать лет. Что романтики захотелось?! А ну, быстро домой и не высывайтесь. Без вас разберемся.

Я увидел, как у них на глазах навернулись слезы, и тут стало их немного жалко. Да и не совсем прав – девушки хоть и малолетки, но все-таки женщины... И чуть помягче добавил, чтобы они приходили через неделю. «Бойцы» явно повеселели и обещали точно прийти.

Тем временем затушил сигарету и побежал на свой пост. И снова завертелись цифры, доклады, вводные... А уж этого добра хватало: особенно с техникой, что поставлялась для обеспечения проведения мобилизации. У нас была расхожа пословица: «Автомобиль – это не роскошь, а единица учета». На бумаге выглядело все вроде бы нормально, но жизнь всегда

вносит свои коррективы. Да еще с Дергачей не прибыл представитель воинской части, который убыл уже с одной командой людей в пешем порядке. А время уже подходило для отправки следующей партии, но уже на машинах. Я зашел в кабинет к военкому, который сидел и пил очередную чашку кофе.

– Владимир Анатольевич, вы сейчас берите Курдова с его машиной и езжайте на ППСТ, берите там партию грузовиков и потом на ППСВ за людьми. После этого езжайте на ПВП Дергачей. А потом назад...

– Товарищ полковник, тут пришел народ, которому уже больше сорока лет. Волнуются, что их не хотят брать в армию. Я пообещал им поговорить с вами, насчет того, чтобы их приобщить к делу. Что с ними делать? Предлагаю приобщить к тому, чтобы они насыпали в мешки песок и землю, чтобы обложить им окна военкомата. Потому что пришла информация из ГВК о том, что возможны нападения со стороны татар. А также оборудовать окопы возле военкомата.

– А оплачивать им все это кто будет? И где вы найдете мешки? Задумка хорошая, конечно. Но ...

– Я сам разберусь.

– Я не против.

Вышел потом на крыльцо и люди повставали со своих мест, когда к ним обратился.

– Так! Все, кому уже за сорок лет и кто имеет воинское звание от самого главного, то бишь «рядовой» до старшины включительно, собратиться на спортгородке. – громко сказал я всем и показал на правый угол двора, где у нас был типа спортгородок. Хотя это было громкое название: там были всего лишь турник и брусья. На удивление народ начал быстро собираться, видимо всем уже надоело бесцельное сидение, стояние и шатание. Минут через пять их набралось человек десять.

– Мужики, нужна помощь непосредственно военкомату. Надо оборудовать блиндаж или щель на случай бомбежки. Набрать мешков, а в них песок, землю, щебень ну, в общем, для защиты окон. Единственная проблема: эта работа не будет оплачена государством. Но если мы управимся за день, то с меня магарыч и поляна. И каждый получит по двадцатнику. – обратился я к ним. Деньги у меня были: позавчера зарплату получили, а спиртное у военкоматчика всегда в загошнике имеется. – Идет?

– Ты это, парень, не мельтеши. – сказал тот, что обещал свернуть в бараний рог любого двадцатилетнего. – Та сами понимаем, что важно. Ты мне лучше скажи, откуда ты двести гривен возьмешь? Из своего кармана? Да что мы не знаем, сколько вы там получаете? Я лично с тебя ничего не возьму. А вы мужики как? Запомни, сынок, ни копейки на оборону! – обратился он к остальным. Те ответили одобрительным гулом.

– Ну, раз такое дело, идемте получать инструменты, – сказал я и направился в военкомат.

К концу следующего дня у нас уже были готовы и щели, и огневые позиции. А вечером сидели и обмывали фортификационные сооружения: «Чтоб хорошо стояли». Было весело. И песни, и политические споры, и маты. С разрешения шефа, даже костер во дворе разожгли в старой ненужной урне. В общем, все тридцать три удовольствия.

В городе началась неразбериха. Никто не мог понять, что случилось и куда бежать. Начались массовые грабежи магазинов, повысилось число изнасилований. Под шумок народ решил обогатиться.

3

Я сидел в кабинете военкома и читал газеты – был как раз период затишья. Писали примерно такое: «По состоянию на 00.00 24 февраля 2015 года, Число сторонников оппозиции в окрестностях Львова уже достигло двадцати тысяч. Появились вооруженные люди. Местная полиция и «Сапсан» оцепила окрестности Скныливского поля, но активные действия по раз-

гону собравшихся сторонников Димошенко не предпринимались. Внутри лагеря, с прибывшими активистами оппозиции и новыми членами УНА – УНСО, иностранные инструкторы проводили занятия по способам активного противодействия силам правопорядка.

В районе поселка Барышевка под Киевом организовали свой лагерь сторонники Яковича и Партии областей. Там проходят митинги и люди организуются в «дружины», вооружаются палками, кусками арматуры, охотничьими ружьями. Но через день туда пришла колонна крытых армейских грузовиков и среди «дружинников» появились люди с автоматами.

Главы Ивано-Франковской, Тернопольской, Закарпатской, Львовской и Ровенской областных администраций объявили о непризнании Яковича как Президента Украинской республики. Главы МВД этих областей выступили в поддержку Димошенко. Соответственно оцепление в районе Скнылива было снято. Командующий Западным военным округом генерал-лейтенант Михаил Куцын заявил о том, что военнослужащие ЗапВО не должны и не будут вмешиваться в сомнительные политические акции. Он приказал усилить охрану расположений войсковых частей, складов с оружием и боеприпасами. Сторонники БЮД блокировали ряд воинских частей, с требованием, чтобы представители данных подразделений сделали заявления об отношении военнослужащих к нынешней политической ситуации в стране. По приказу Министра обороны Украины части ОСБР (отдельные силы быстрого реагирования), дислоцированные в восточных областях спешно перебрасываются и занимают ключевые пункты транспортных магистралей по верхнему и среднему течению Днепра. Чтобы не допустить сторонников Юли в Киев и другие крупные города Востока и Юга Украины, и Крыма. Участились случаи диверсий неизвестных лиц на участках газопровода в Западной Украине. МИД России выразил протест по данным фактам, так как результаты терактов срывают поставки газа в Европу. Неизвестными были совершены попытки проникновения на территории Борисфенской и Каховской ГЭС. Посол САСШ Джон Тефт попытался встретиться с Яковичем и выразить протест Конгресса по поводу общеполитической ситуации в стране. Но встреча не состоялась из-за четырехчасовых переговоров Президента с послом России Михаилом Зурабовым за закрытыми дверями.

Совет Атаманов Ростовского казачества объявил о решении оказать помощь в восстановлении порядка своим крымским побратимам, после нападения вооруженных отрядов татарских боевиков на станицу «Рось» под Симферополем. Российские пограничники не пропустили колонну автобусов с ростовскими казаками на границе между Юзовской и Ростовскими областями.

В Крыме обстановка накалялась еще больше. Туда были дополнительно переброшены части Нагвардии МВД из Центральных и Восточных регионов Украины. В срочном порядке были отправлены курсанты 3-5 курсов Харьковского института Национальной гвардии и Харьковской академии МВД. При въезде в Крым дороги были перекрыты толпами татарского населения. Колонны простояли пять часов в ожидании, пока шел переговорный процесс. После появления сообщений о вооруженных столкновениях между боевиками Курултая и сотрудниками органов правопорядка, против блокирующих дорогу людей были применены специальные средства и сила. Колонна двигалась дальше к Симферополю, где в разгаре шли уличные бои. Бахчисарай был полностью под контролем сепаратистов.»

«Да уж, веселуха у нас в Крыму. Тьфу ты, бля! В Крыме, Володя! Крыме! Это ж надо так извратить название!», – подумал я, откладывая газеты. Пришло время обзванивать группы контроля, сводить цифры и отправлять отчет в ГВК. Так как сделать это можно очень быстро, поэтому можно было и телек включить, чтобы быть в курсе событий.

По «Пятому каналу», «оранжевому брехунку», трубили о фальсификациях и превышениях полномочий полицией. Димошенко обнародовала обращение к мировой общественности, в котором призывала помочь «торжеству демократии» в Украине. Что «демократия раздавлена жестоким сапогом тоталитаризма». Стало противно слушать эту чушь. Переключил на канал

«Украина-ТВ». Там тоже передавали новости. Симпатичная девушка-диктор вещала из «голубого экрана»: «Якович назвал Скныливское поле «сборищем антиконституционных элементов, к которым будут применены соответствующие действия, если они не разойдутся». Части Западного военного округа получили приказ ввести свою технику и людей во Львов, чтобы заблокировать Скнылив, а также занять ключевые пункты в городе. Они-то приказ выполнили, но перешли на сторону оппозиции. Части 6-го армейского корпуса, штаб которого был в Елисаветграде (тоже аналог нашего Днепропетровска), уже двигались на указанные задачи. Димошенко объявила себя Президентом Украинской республики и приняла Присягу. Призвала военных и полицию не подчиняться приказам из Киева. Объявила мобилизацию в западных областях. Недавно избранный Премьер-министр Николай Азарчук вынес на рассмотрение Верховной рады законопроект по двойному гражданству. На экстренном заседании Рады – закон был принят. Консульство России в Симферополе было эвакуировано в Севастополь. Госдума приняла федеральный закон «Об упрощенной процедуре предоставления гражданства РФ лицам проживающим на территории Украинской республики». Было достаточно только доказать, что владеешь русским языком и проживаешь на территории Украины не менее пяти лет. Одновременно было решено открыть еще несколько чрезвычайных и полномочных временных представительств РФ в Харькове, Юзовке и Елисаветграде». Выключив телевизор, пришла в голову мысль: «По всей видимости начинается гражданская война».

Тем временем из Остряковки под Симферополем, точнее Симферополем, один за другим уходили поезда в глубь страны. За сутки до этого оттуда выбили сепаратистов бойцы донецкого полка спецподразделения «Сапсан», который был спешно переброшен транспортной авиацией из Борисполя. Потому что они участвовали в майдановских событиях и еще не успели вернуться домой. Началась эвакуация мирного населения со всей территории Крыма, кроме Севастополя. Блин, все еще путаюсь в этих названиях. Ну, вы поняли о чем я. Во «Всесоюзной здравнице» стояла сплошная паника, все дороги были забиты различного рода транспортом. Железнодорожное полотно охранялось милицейскими автопатрулями почти на всей протяженности до Чонгарского перешейка и Каланчака. Части Нацгвардии и полиции вели уже полномасштабные уличные бои с татарвой во всех крупных городах Кырыма и только «город славы русских моряков» еще оставался спокойной территорией. Чонгарский перешеек и остальные сухопутные дороги из Кырыма были перекрыты частями Береговой обороны ВМС Украинской республики. Через пару дней Симферополь был полностью под контролем сепаратистов. В развалинах военных городков вели бои остатки подразделений Национальной гвардии МВД, полиции, МЧС и МО. Якович снял нынешнего Премьер-министра автономии Виктора Плякиду и передал его полномочия Командующему ВМС ОР Сергею Максимову, с подчинением ему всех сил территориальной обороны на полуострове.

Операция по захвату и восстановления порядка в Симферополе разрабатывали наспех. В Крыму создали объединенную оперативную группировку из частей Береговой обороны и других подразделений ВМС Украины, Крымского Территориального командования НГ МВД, и остатков полиции. В Севастополе спешно формировались новые части за счет прибывающего пополнения по мобилизации. Не хватало оружия, обмундирования и техники. Командование Эвксинским флотом РФ (вот это обозвали Черное море! И флот! Хе-хе!) объявила об оказании помощи крымчанам в эвакуации, а также российская морская пехота сменила украинские подразделения на блок-постах в окрестностях Севастополя «с целью обеспечения безопасности граждан России, проживающих в Кырыме и Севастополе».

Основной замысел операции заключался в постепенном выдавливании боевиков из города в степной Кырым и отрезании от горных районов. Для этого по трем сходящимся направлениям (Севастополиское, Ялтинское и Кафское) наступали смешанные группировки правительственных войск. Из Севастополя наступали части ВМС, 41 полк оперативного назначения НГ МВД, отдельный батальон ППС и рота подразделения «Сапсан». С Ялтинского

направления: остатки 36-й отдельной механизированной бригады Береговой обороны, оперативная группа нацгвардии из частей Симферопольского гарнизона и сводный полицейский батальон. С Кафского направления: 1-й батальон морской пехоты, 84-й и 127-й батальоны береговой обороны, два батальона полка спецназа НГ МВД «Тигр» и сводный полицейский батальон.

Севастопольская группировка завязла в окрестностях Бахчисарая. Татарские женщины и дети перекрыли дороги: не пропускали колонны в районе с. Железнодорожное. Такие же случаи были на остальных направлениях в районе Зуи, Вишневое и Пионерское. После двухчасовых переговоров, которые ни к чему не привели – рота «Сапсана» растолкала толпу на дороге и удерживали ее до тех пор, пока колонна полностью не прошла. С боем захватили Бахчисарай и сняли осаду с территории местного инженерного батальона ВМС. Оставшиеся боевики были блокированы на территории Бахчисарайского цементного завода или ушли в горы. Оставили в городе роту моряков в дополнение к остаткам полиции и инжбата для поддержания порядка. Основные силы группировки двинулись дальше, преодолевая незначительное сопротивление сепаратистов. В районе Приятного свидания авангард остановился. Ждали занятия господствующих высот нацгвардейцами. По высотам перед этим «работала» артиллерия. Через четыре часа группировка разделась: один батальон «нациков» ушел на соединение с Ялтинской группировкой, моряки двинулись вдоль железнодорожного полотна, а остатки полка НГ МВД и остальные полицейские подразделения входили в Симферополь по Севастопольской трассе. На удивление в городе было тихо и основная колонна группировки беспрепятственно дошла до перекрестка с улицей Ивана Козлова. На тротуарах и дорогах было много сгоревших автомобилей, которые были нагромождены так, что мешали маневру брони. Неожиданно загорелся передний БТР и с него быстро попрыгали солдаты. Из окон рядом стоящих домов велся шквальный огонь. Через минуту загорелась замыкающая БМП и перегородила путь к отступлению. Командование группировкой растерялось и дезориентировалось – татары перед приходом войск снимали со всех домов таблички с названиями улиц. В районе аэропорта Заводское зажали и колону моряков. На помощь севастопольцам пробивались подразделения с остальных направлений, командиры которых были знакомы с городом. Артиллерия с Петропавловки принимая за «предположительные скопления боевиков» несколько раз накрывала своих соседей из Кафской группировки. Сепаратисты грамотно организовывали сдерживающие засады по пути следования колон и избегали открытого контакта. Потери правительственных войск по бронетехнике и личному составу все больше увеличивались. Большею части сепаратистов удалось просочиться в горы. Мустафа Жемилев обратился к Юлии Димошенко, а также к мировой общественности за помощью в борьбе за Крымско-татарскую автономию.

В Севастополе около недели совещались все структуры города о том, как недопустить распространения конфликта непосредственно в город. Было решено окружить окрестности сетью блок-постов на всех дорогах. Администрация обратилась за помощью к Командующему Эвксинским флотом. Президент РФ выступил с заявлением, о срочной эвакуации граждан России и Украины из Крыма. Через сутки, руководство города решило провести частичную эвакуацию населения. Но поступила команда из Киева о полном удалении гражданских людей из города в районы Одиссосы, Николаева и Херсона. Опять совещания-заседания всех структур. Было решено перевозить людей морем. 12-го марта в 07.00 полиция и бойцы частей морской пехоты КЭФ оцепили сначала район Камыши. Сотрудники Управления МЧС в г. Севастополе (бывшие пожарники) проводили оповещение населения. Люди выходили из домов и шли по коридору оцепления к Дому Культуры рыбаков, где их после регистрации в эвакуопункте садили на троллейбусы, автобусы, везли на Морской вокзал и Арт-бухту. Там уже ожидали пришвартованные теплоходы «Маршал Кошевой» и «Маршал Рыбалко». В открытом море были видны корабли ВМС Украины и Эвксинского флота. А также суда вспомогательного флота, которые предполагалось использовать тоже для эвакуации. Те жители, которые не могли само-

стоятельно передвигаться забирали машины скорой помощи, которые вызывались по рации. И так район за районом.

В управлении по чрезвычайным ситуациям городской администрации, где развернули штаб проведения эвакуации, стоял непрекращающийся людской гомон, звук бесконечных звонков телефонов и шум радиостанций. Михаил Иваненков – начальник информационно-аналитического отдела штаба, еле успевал фиксировать поступающие донесения и вводные в оперативную тетрадь. Уже вторые сутки на ногах. Он уже забыл когда последний раз ел. Правая рука уже отваливалась от писанины. В штабе присутствовали представители всех городских структур, каждый либо что-то писал, либо с кем-то разговаривал по телефону или рации. Как всегда из динамиков радиостанции пожарников вырывалась сплошная ругань в эфире – это Недобитков – начальник пожарки разносил всех подряд. Вообще Миша считал все это управление МЧС, а точнее работу в нем «днем открытых дверей в дурдоме». А начальник этого «бедлама», что называется «геморрой воплоти». Во время эвакуации столкнулись с проблемой мародерства. Сознательные граждане (были еще и такие) спокойно выходили в указанный район и все было нормально, но обратно этому течению повалило другое – бомжи и наркоманы, жаждавшие легкой наживы. Их быстро вязали менты и, после вывоза за город на мыс Фиолент, расстреливали и выкидывали в море. Тем временем люди начали приходить на эвакуопункты, что развернулись почти во всех крупных жилых массивах. Народ проходил регистрацию и отправлялся на вокзал или в Камышовский порт.

Тем временем у нас в военкомате еще шло оповещение. Мы столкнулись с большой проблемой, – некоторые запасники были прописаны по одному адресу, а проживали по другому и таких было процентов пятнадцать, а это как никак почти две тысячи человек. Некоторые не хотели идти в украинскую армию, а хотели служить в Эвксинском флоте. Мы перезвонили нашему представителю в штабе эвакуации и попросили помочь с фильтрацией людей – отбирать тех, кто может служить. А тот в свою очередь после доклада начальнику штаба эвакуации связался с эвакуопунктами и блок-постами.

В предместьях города начали действовать банды татар на дорогах. Меня и Маслюкова опять отправили в Качу. В сельсовет не пройдешь – столько народу. Жены прощались с мужьями, девчонки – с парнями. Трогательное, конечно, зрелище, но было не до этого, чтобы любоваться и пускать сентиментальные слюни. Задача заключалась в том, что необходимо было всю эту толпу построить и отвести в пешем порядке на ПВП бельбекского истребительного авиаполка, которое располагалось на КПП Любимовского гарнизона. Представитель части находился в горвоенкомате и поэтому шеф поручил это мне. В этой команде отправлялось в общей сложности двадцать пять человек. Тех людей, которые были предназначены еще до начала мобилизации, было процентов двадцать, а остальные были первыми попавшимися. Ну, что ж, пора! Я громко скомандовал всем строится в колонну по три. «Банда» с горем пополам образовала подобие «людской колбасы» и вышла на Качинское шоссе.

В походном порядке дошли до Орловского моста. Нам на встречу ехали всякие машины полные военных и бронетехника. Вдруг впереди взорвался головной бэтээр колонны из трех машин и началась перестрелка. Я только и успел крикнуть «Ложись!», хотя это, наверное, было и лишним, потому что все сами тут же повалились на землю. Выхватил пистолет и начал озираться по сторонам. Послышался стук «гавнодавов» и рядом плюхнулся Маслюков:

– Товарищ прапорщик, разрешите мне пойти разведать, что там? – сказал солдат, переводя дыхание. Бегать в бронике и бушлате не самое легкое занятие.

– Я тебе разведую, сынок еб..ый! На, держи пистолет, а мне автомат давай и всех заведи под мост, остаешься старшим. Пытанья? Нет? Ну и хорошо. – сказал я, забрал АКС у бойца, вытащил у него из подсумка два запасных «рожка» перебежками направился к горящему бэтээру.

Когда скакал по буеракам, перестрелка была в самом разгаре. Лупил НСВТ горящего бронетранспортера. Я залег в кювете и, как оказалось, вовремя: на месте где был секунду назад поднялись фонтанчики пуль. «Фух! Ну, ни х...я себе!» – подумалось что-то. Сняв с предохранителя автомат – наугад дал очередь. С усилием воли вскочил и побежал одновременно петляя, пока не споткнулся и кубарем упал за насыпь дороги. Увидел, что гвардейцы-спецназовцы охватывали по флангам холм откуда велась стрельба. БТР хоть горел, но из башенного пулемета поддерживал наступающих спецов. Реальная уважуха экипажу, не побоялись, что «бэка» рвануть может. Но тут увидел, что и к татарам идет выручка – пять-шесть человек в «буржуйских» камуфляжах бежали прямо на меня. Приподнялся над насыпью и пустил пару коротких очередей на пять-шесть патронов в сторону наступающих «духов». Не знаю, положил ли кого, но в ответ «бородачи» открыли ураганный огонь. «Вот, бля, засада! Вот это попал! Ёб...а в рот!» – пронеслось в голове, сжавшись в небольшой яме за камнем под свист пуль. Неожиданно стрельба прекратилась и бой переместился куда-то выше. Потом, наверху холма, перестрелка закончилась, и там перевязывали раненных. Пошарил по месту боя, помог раненому спецназовцу доковылять до колонны. Возле пылающей брони суетились люди в черной форме. Касками, лопатами и еще черт знает чем закидывали землей пламя на БТРе. Поняв, что тут не до меня – побежал обратно, успев при этом захватить три автомата убитых сепаратистов. Юркнул под мост и скомандовал строиться. Отдал автоматы, и забрал пистолет. Один из которых оставил, естественно себе. Тут ко мне подошел парень лет двадцати пяти:

– Слышь, командир, я тут знаю одну дорогу, пяток километров сразу срежем. И ты освободишься и нам не надо ноги мозолить.

– Веди!

До КПП Любимовского гарнизона мы добрались без приключений. Там выяснилось, что за командой была выслана машина, а мы как придурки пешком пятнадцать кэмэ намотали. В Качу нас с Маслюковым отвезли на «газоне», который ехал за следующей партией людей.

27-го марта произошли первые столкновения правительственных войск и сторонников БЮД в районе Шепетовки. Развернулись боевые действия за Хмельницкий, Черновцы и Винницу. Деморализованные части оппозиции быстро отступали под натиском ударной группировки верных правительству войск.

Юлия Димошенко обратилась за помощью к Лиге объединенных наций (как оказалось аналог нашего ООН). САСШ мгновенно осудили действия правительства Украинской республики и призвали к мирному решению сложившейся проблемы, а в случае, если в недельный срок не прекратится огонь – американцы вынесут на обсуждение Совбеза ЛОН вопрос о введении многонационального миротворческого контингента. Анна Герман обнародовала ответное заявление, что Президент не позволит вмешиваться во внутренние дела Украины и введение контингента будет считать внешней агрессией с соответствующими мерами противодействия.

В Елисаветграде, Киеве, Севастополе, Юзовке и Харькове круглосуточно работали полномочные представительства Российской Федерации. К 1 апреля 2015 года на территории Украины уже проживало около четырех с половиной миллионов граждан РФ. Бланков паспортов не хватало, поэтому было решено ставить штампы в украинские «синие трезубистые книжки».

Под давлением САСШ ЛОН 2 апреля 2015 года приняла резолюцию о введении многонационального контингента в Украинскую республику. Представители Украины, Беларуси, Нистрии (это так обозвали Молдову), России, Венесуэлы, Кыргызстана, Китая, КНДР и Индии были против. Но в связи с тем, что «в Украине грубо попираются демократические свободы граждан, а также идет открытая гражданская война, которая угрожает дестабилизацией обстановки в Эвксиноморском регионе», преодолели «вето» и решили все-таки ввести ограниченный контингент. Срок ввода определили 1 мая 2015 года. Сразу видно, что заранее готовились и сейчас подвели «теоритическую базу» – за почти полтора месяца вторжение такой

массы войск не подготовишь. В Адриатике американцы сконцентрировали большое число ударных кораблей и авиации. Три авианесущих ударных группировки (2-я – авианосец «Теодор Рузвельт», 8-я – авианосец «Дуайт Эйзенхауэр» и 10-я – авианосец «Гарри Трумэн»), две эскадры эсминцев управляемого ракетного оружия (28-я и 26 -я), 8-я эскадра атомных многоцелевых подводных лодок, 2 – ю группу надводных кораблей, 2-ю группу экспедиционных ударных сил состоящую из трех бригад морской пехоты, 6 – ю эскадру амфибийных сил, 2 – ю группу плацдарма высадки десанта и прочая. В общей сложности около 150 тысяч человек, 90 боевых кораблей и 900 самолетов.

Янукович назвал решение ЛОН «незаконным вторжением и если хоть одно военное судно, автомобиль или самолет незаконно пересечет границу Украины – это будет расцениваться как автоматическое объявление войны и будет, соответственно, уничтожаться». После этого выступления – Виктора Федоровича Генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен назвал «вторым Милошевичем».

В Крым потянулись колонны ПВОшных частей, перебрасываемых из Центральных и Восточных регионов Украины. Было очень мало времени – до вторжения оставалось только два дня.

Зашел военком и увидел, что я отложил газету.

Что там пишут, Владимир Анатольевич?

Да вот, что вводят контингент.

Ну, это я уже слышал.

Я вот одного не пойму: почему Россия не предъявит ядерный ультиматум американцам?

Какой ультиматум?

Ядерный...

А что это такое?

Ну, не пригрозит применением ядерного оружия. Американская верхушка засыт и не станет вводить свои войска.

А что это такое – ядерное оружие?

Как «что такое»? Вы не знаете?

Не слышал о таком. Это вы что-то придумываете, Владимир Анатолич.

Так что, не было Манхеттенского проекта, Хиросимы, Нагасаки, Тоцкого полигона и Чернобыля? А такую фамилию как Эйнштейн не слышали?

Я не понимаю о чем вы говорите. Эйнштейн... был, вроде, такой физик, но ничем особым не отличился.

Так что, у нас и космонавтики нет?!

Владимир Анатольевич, вы задаете странные вопросы. Скорее всего это от переутомления. Конечно же есть у нас космонавтика. У меня складывается впечатление, что вы плохо учились в школе.

Ага. И букварь в первом классе за школой на самокрутки пустил... – задумчиво произнес я.

Не понял?!

Никак нет, товарищ полковник.

Сходите на улицу, подышите свежим воздухом, может легче станет и вы перестанете чушь городить.

Ничего не оставалось делать как накинуть бушлат и выйти на крыльцо. Задымил «Хортицей» – аналогом «Прилук» из нашего мира.

Блин, ну ни хрена себе! Они ж тут как святые живут! Никакого тебе ядерного оружия, АЭС, Новой Земли, Чернобыля и всякой подобной фигни. Это ж отсутствие целой отрасли! Сколько ж людей из-за этого не имеет работы?! Хех, теперь понятно, почему американская верхушка хочет войска свои ввести к нам. Раз нет «мирного атома» соответственно роль нефти и

газа возрастает в разы. Мало того, что Крым-Кырым – это «сухопутный авианосец», на котором разместить стратегическую авиацию и все, можно диктовать условия Европе, Ближнему Востоку и еще хрен знает кому. Захватят Севастополь, перегонят несколько ударных второсортных кораблей, нагонят наземных войск – авианосцы им тут не нужны. Зачем? С Крымских аэродромов надежнее бомбить. Тем более, что в Эвксинском море достаточно прикормленных флотов, например: турецкий, румынский и смеху ради добавлю грузинский. Пусть они если что погибают. Захватив полуостров, можно уже продолжать экспансию на кавказские месторождения газа и нефти – вот где вкусный кусочек. Но это еще цветочки: главная их цель, скорее всего газотранспортная система республики. Это ж какой козырь! Начала Европа взбунтоваться – бац, крантик перекрыли и все, господа французы, немцы и прочие – побудьте без газа, пока стоворчивее не станете. А уж если захотите покупать энергоносители, то цену узнавайте в Вашингтоне. А вы, господа россияне, бурите, добывайте нам нефть и газ, только вот продавать вы ее будете только нам, американцам, потому что у вас денег нет на постройку другой «голубой магистрали». А уж если и найдете – то мы устроим еще одну революцию, например в Эстонии и хрен что у вас получится. Вот только одного американская верхушка не учла – славянский фактор. Сколько уже пытались завоевать, поставить на колени – да не получалось что-то. Будем надеяться, что и в этом мире все так же. Правда, судя по оснащению армии, не только украинской, но и российской – все они не продвинулись дальше уровня лихих девяностых моего мира. Да уж, это не может не печалить. Значит будет много крови, невинной солдатской крови, если дело до драки дойдет. Да уже дошло – мало что ли боины в Симферополе? Или под Шепетовкой? Просто так, ничего не пройдет...

Сделав две последние короткие затяжки, отщелкнув «бычок» в темноту, направился обратно в кабинет шефа.

4

Тактическая группировка ПВО ВС ОР «Кырым» развернула свои войска и ждала нападения. Вокруг Севастополя развернулись стартовые позиции комплексов С-300 174 зенитно-ракетного полка. На Бельбек из Миргорода в срочном порядке перебросили десять СУ-27 для перехвата крылатых ракет. Два боевых звена МиГ-29 патрулировали воздушное пространство города славы русских моряков. Остальные были спрятаны в капониры на случай бомбежки непосредственно аэродрома.

В помощь кырымским соединениям ВВС была переброшена самолетами 25 бригады военно-транспортной авиации из Борисполя 137 зенитно-ракетная бригада из Умани Черкасской области вооруженная комплексами С-300. Крымское направление ПВО было передовым рубежом отражения воздушной агрессии. Остальные соединения противовоздушной обороны сконцентрировали вокруг Киева, Елисаветграда, Харькова, Одисоссы и частично Юзовки.

ПВОшники прекрасно понимали, что долго не смогут противостоять силам противника. Но враг собирался бомбить Их страну и землю. Техника оставляла желать лучшего и к этому добавлялась добавлялась необученность и неслаженность действий личного состава. Тем не менее, части и соединения перебрасывались в Кырым всеми правдами и неправдами. Мужики сутками не спали-не ели, но всеравно продолжали готовиться к воздушным боям. Хотя в принципе, они будут наблюдать за событиями только через радары – основная битва развернется за многие десятки километров от позиций. И результатом работы наших хлопцев-пэвзошников будет либо неуничтоженная позиция, либо смерть под градом ракет. Есть из чего выбрать, не так ли? Всеравно, все их помыслы были направлены на то, чтобы навалить побольше пендосам, которые выполняли приказы своих уродов-начальников.

Корабли ВМС Окраины вышли в море. Все, что могло двигаться выгнали из бухт Севастополя, Балаклавы, Новоозерного и остальных мест базирования. В районе мыса Лукулл

собиралась украинская эскадра разнородных сил. Моряки собирались тоже противостоять ударам американцев. Привлекли даже катера пограничников. Все прекрасно понимали, что все впустую, тем не менее народ на кораблях усиленно готовился к бою. «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»...» В принципе, так оно и получалось. Только в роли легендарного корабля выступает эскадра разнородных сил украинцев. А может и получится как в «Интернационале» поется: «Это есть наш последний и решительный бой...» Всякое может произойти. Каждый мужчина в погонах, в такие минуты понимает всю важность борьбы за родную землю. Даже если ты из боя не выйдешь живым или хотя бы здоровым – ты обязан костью лечь и не пустить врага. А если, военный этого не осознает, то скорее всего – просто приспособленец, который может только чины да деньги брать у народа. Война быстро вычищает армейские ряды от таких, но не совсем. Наверху всеравно остаются лизоблюды и вся остальная шваль.

Береговой стационарный ракетный дивизион «Объект – 100» в поселке Гончарном уже был готов применить все свои тридцать две ракеты комплексов «Утес» и «Прогресс» против вражеских кораблей, которые появятся ближе чем двести километров от берега. 25-й береговой мобильный ракетный дивизион установил свои стартовые позиции возле бухты Казачья. Но все равно, ВМС Украинской республики больше чем двенадцать ракет «Термит» и нескольких «Оса-МА2» за один залп выставить ничего не может. Остается надежда только на ПВО. Горько было осознавать нашу неготовность к войне. Об этом мне частенько приходилось слышать из уст офицеров комплектуемых частей. Видимо в очередной раз придется нашему народу ценой крови своих граждан учить военачальников воевать.

В Адриатике с крейсера ракетного оружия «Гонсалес» и подводных лодок были сделаны первые пуски крылатых ракет «Томагавк». Часть из них была перехвачена нашими СУ-27, а остальные – противоракетными комплексами. Первый удар вроде отразили. Потом в бой пошли «ударники» пентосов. Наши летуны дрались как могли. Могли они, честно говоря, никак. Сказывалось мало число налетанных часов и отсутствие боевого опыта. В результате, были уничтожена почти вся авиация украинских ВВС и ВМС. Частично пострадали боевые порядки противовоздушной обороны. Тем не менее, американцы и турки тоже понесли потери: три F/A-18 «Хорнет», два F-14 «Томкэт», один EA-6B «Праулер», один «Викинг» и еще пару самолетов турецких ВВС. Но больше украинцам противостоять ударам альянса было нечем.

Поражение наших воздушных сил внесло смутение в души граждан Украины. Чуть позже пришло сообщение, что польские, венгерские и румынские войска перешли госграницу. Эти уроды-оппозиционеры их поддержали и начали теснить наши правительственные войска.

После того, как авиация и ПВО (частично) Крымского направления была уничтожена – натовцы начали бомбардировки крупных городов страны: Киева, Елисаветграда, Юзовки, Севастополиса и других областных центров Левобережья. Появились конечно же жертвы среди мирного населения. Любви в народе к захватчикам и Юле с ее приспешниками не добавило. В Центральной Украине мужики начали собираться отряды самообороны. Позже, поступая по принципу: «Когда безобразие нельзя предотвратить – его возглавляют», было решено взять этих «партизан» в состав действующих частей.

Бомбежка застала, когда возвращался с Дергачей. Тормознул какого-то таксиста при выезде из города и ему пришлось меня подвезти. Получилось, кстати, как в боевике: встал посреди дороге, а водила ехал прямо на меня. Он остановился и вылез с монтировкой разбираться, правда, не хотелось что-то сегодня получить по башке. Пока тот приближался, сдернул с плеча автомат, щелкнул предохранителем, дернул затвор и направил на водилу. Сказал мол, что он и его машина национализированы на время особого периода и если попытается что-нибудь выкинуть, то на месте пристрелю. Таксоиду ничего не оставалось, как снова сесть за руль, завести мотор и ехать.

На дорогах города не протолкнешься из-за гражданского транспорта. Суматоха и крики стояли как в аду. Американцы сбрасывали свой смертоносный груз как раз на Сапун-гору, где

стояли позиции ЗРК С-200. Так что можете себе представить, что там творилось. Выкорчеванные с корнем деревья, земля перекопанная воронками, покореженные пылающие останки машин и непохороненные трупы. Люди сделали все, что могли для защиты своей земли. Под ударами вражеской авиации пэвэошники пытались спасти и замаскировать в сосновых лесах Сапун-горы оставшуюся технику.

По Горпищенко возвратиться в город не удалось из-за большого наплыва людей и техники. Войска прибывали из глубины Окраины, высаживалась с кораблей в городе и спешно уходили, видимо, спасаясь от бомбежек, либо чтобы успеть занять оборону на побережье, для отражения возможного десанта. Над городом стоял смог, облака пыли и матюги. На Ялтинском кольце нас завернули на проспект Победы. Бомбежка Дергачей, Горпухи и Прекса (пр. Победы) началась как раз в тот момент, когда проехали арку. Тут водитель остановился. На обочины съезжали машины и бронетехника, народ врассыпную убегал при реве реактивных самолетов и прятался где только мог. Многие пытались найти укрытие под выступами известняка в Лабораторной балке. Там замысловатой змеей пролегало шоссе на выезд из города окруженное каньоном. На Лабораторке тоже все было забито. Кое-где на дорогах машины просто оставляли и убегали. Мы тоже остановились. Мимо пробежали гражданские и военные, кое-кто с перекошенными от крика или страха лицами.

– Дальше не поеду – там бомбят! – сказал таксист

– А ну езжай, сука! Пристрелю як пса скаженого!, – крикнул я, приставив пистолет к его голове. Кстати, сам не знаю чего это перешел на украинский язык.

– А, хрен с тобой! Что там погибнем, что здесь пристрелят! – сокрушенно мотнул головой водила, запуская мотор, – а ты, прапор, я смотрю отчаянный.

– У нас другие не служат, – удовлетворенно сказал я.

И все – таки пришлось завернуть на улицу Коли Пищенко, а там, на Рассветную, чтобы затеряться в деревьях. Видимо, американский летчик увидел этот маневр и начал за нами охоту. Мы продолжали движение пока впереди, в метрах двадцати, взрывом не разворотило дом. Крикнул водителю, чтоб тормозил. Оба выпрыгнули из машины и залегли, как оказалось не зря, – метрах в десяти с огромным грохотом что-то рвануло. Быстро вскочили и забежали в первый же двор. Случайно уткнулся в дверь погреба, а на ней навесной замок. Краем глаза заметил какое-то движение в доме. Заскакиваю туда, большая комната, в углу, забились и выли от страха женщина лет сорока, пятилетний мальчик и девчонка лет семнадцати-восемнадцати. Увидев меня, с автоматом на груди, завыли еще пуще прежнего.

– А ну, не ревь! Где ключи от подвала? – крикнул я, стараясь перекричать гул самолетов и грохот разрывов, которые ложились все ближе и ближе к дому.

– Там, я покажу. – вызвалась девчонка, – А вы из военкомата? – радостно проговорила она.

– Давай быстрее, а то нас здесь сейчас американцы похоронят.

– Идемте.

Выбежали во двор, ключ оказался в нише под порогом входа в подвал. Девчонка быстро открыла замок и распахнула дверь. Крикнул ей, чтобы спускалась вниз и не вылезала, а сам, тем временем махнул водиле, который приталился за углом дома и поглядывал на небо. Тот в несколько прыжков заскочил внутрь погреба. Только я успел повернуться, чтобы рвануть в дом за оставшимися членами семьи девчонки, как раздался шорох и дымный след НУРСа. Уже сделал три шага и был отброшен взрывом. А дальше – темнота и боль в спине. Перед мысленным взором начали всплывать эпизоды из жизни. Вот стою у доски в своей средней школе № 4 города Каховки Херсонской области и решаю какую-то задачу по физике на определение дальности полета снаряда под действием силы тяжести. Потом увидел проводы в армию, которые проходили на последнем концерте с моим участием группы «Звуковой барьер», в которой играл на бас-гитаре. Одет, правда, был немного странно: байковая рубашка в черно-белую

клетку навывпуск, спортивные штаны заправленные в берцы и песочный фурик. Уже был «готовым» и только ежедневные шестичасовые репетиции, доведшие до автоматизма все движения, заставляли играть как положено. А вот и первый отпуск на срочной службе, часть которого провел в Херсоне у одногруппницы бывшего одноклассника. Мы лежим в постели, и девушка начала жарко целовать, сначала в губы, потом почему-то перевернула меня на живот и стала проводить языком по спине, но ее ласки теперь приносили острую боль, которая отдавалась во всех уголках тела. Очнулся от того, что водила меня затаскивал в подвал. Краем глаза увидел, что от дома осталась дымящаяся воронка.

– Эх, и отчаянный же ты, прапор, – сказал водитель, – совсем себя не бережешь. И себя устроишь и нас. Очнулся уже – вот и хорошо. Как хоть тебя звать-величать?

– Володей, – промычал я, – в нарукавном кармане у меня ИПП. Перевяжи.

– Не волнуйся, щас все сделаем, – сказал он когда уже втащил меня в подвал, – а ну, не реветь, девка! Помоги лучше парню.

Тут уже окончательно более-менее пришел в себя. Света (так звали девушку) все порывалась выбежать из подвала. А Сергеич (водила) ее не пускал, и та разревелась у него на руках. Оно и понятно – одной ракетой перечеркнули все дорогое в еще не особо большой и радостной жизни простой севастопольской девушки – маму и братишку.

Меня по спине осколком только царапнуло хорошо, так что ничего серьезного. Но ужасно гудела и болела голова – наверное, контузило. Света сидела в углу и молчала, Сергеич дрых без задних ног. Взрывы и гул самолетов уже прекратился, теперь нужно было в военкомат идти. Поэтому решительно встал и попытался вылезти на свет божий. Но первые три шага по ступенькам вверх дались с трудом, так как закружилась голова, но потом все прошло. На поверхности дул ветер и доносил запахи гари, кордита, крови и еще чего-то. Присел на лавочке, дрожащими пальцами достал сигарету и закурил. В ушах надсадно звенело и болела голова. Послышались сирены, то тут, то там раздавались неразборчивые крики и женский плач. Курево прояснения в мозгах и улучшение самочувствия не принесло. Выкинул выкуренный до половины «бычок», встал и решительно направился к выходу со двора. Вышел из ворот, а точнее перелез через груды металла, что когда-то были ими. Машина Сергеича валялась сгоревшим дымящимся остовом – взрывом отбросило во двор дома напротив. Под закопченной грудой штампованного немецкого металла выглядывали щепки-доски и сочилась кровь. Видимо, горящее железо упало на собачью конуру, в которой несчастное, испуганное взрывами и воем самолетов, животное забилося в самый дальний угол. Чуть дальше лежала женщина, а из под нее торчали две худые детские ножки в стоптанных кросовочках. Подбежал к ним, перевернул труп, под ней была девочка лет пяти. Обе были мертвы: тетка от осколка, который раздробил ей голову, а девочка внешне была цела, видимо задохнулась под тяжестью тела мамы. Я повернулся и, как во сне, поплелся назад. Из подвала тем временем вылезла Света и Сергеич. Девушка сидела возле дымящейся воронки, что час назад была домом, где она выросла, и рыдала.

– Вова, не бросай меня! – прокричала Света, – Мне же некуда больше идти! У меня больше никого не осталось! Я буду делать все, что скажешь, только заведи меня с собой!! Я буду тебе стирать, готовить, и все остальное, что захочешь, только не оставляй меня здесь!!!!

Девушка бурно разрыдалась. Когда Света успокоилась, взял ее крепко за руку, словно боясь потерять и повел в военкомат. Нам навстречу ехали машины скорой помощи и пожарных. Казалось, что все это не со мной, а съемки какого-то боевика или фильма про войну.

Шли молча. Я весь грязный и в копоти, камуфляж на спине разорван, берет потерял. Автомат то и дело похлопывал по правому боку. То там, то здесь полыхали пожарища и густой черный дым уносился в небо. Бежали с криками люди, разбирая завалы и пытаясь тушить бушующий огонь. Из под груд камней раздавались крики о помощи. В неистовом пламени пожаров

тоже орали люди, погребенные обломками своих жилищ еще и заживо. На улице Багрия из воронки бил фонтан воды перебитого водопровода.

Вот мы и добрались до нужного места. Здание почти не пострадало. На середине дороги, что вела вниз на Матроса Кошки, зияла большая воронка. А в окнах не осталось ни одного целого стекла. Ворота, стена и забор были испещрены дырами от осколков. Одну створку ворот сорвало с петель и перекинуло через весь двор аж в спортгородок. Огневая точка на углу здания была почти полностью засыпана землей и кусками асфальта. Из нее выглядывала чья-то спина в камуфляже – все остальное было засыпано. Прямо во дворе перевязывали раненных и складывали убитых. Погибших оказалось пять человек. Среди них был и тот мужик, что обещал любого двадцатилетнего в бараний рог скрутить и наша уборщица. Во дворе наткнулся на Горинцеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.